

Тогда берега

отражаются в

прекрасному

Чистому свету

К 100-летию со дня рождения С.Н. Рериха

«Будем стремиться
к прекрасному!»

В 2004 году исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося художника, мыслителя, общественного деятеля Святослава Николаевича Рериха. «Творчество Великого мастера зарождается где-то на тончайшей грани, соединяющей миры иные с нашим, той грани, которая потом и отразит светом или мыслью Красоту этих миров в самом произведении»¹. Замечательный портретист, пейзажист, мастер жанровой, эпической и символической живописи, Святослав Николаевич был именно таким мастером, принесшим миру весть иных, более совершенных миров. Все его творчество, так же как творчество его родителей и старшего брата, пронизано идеями философского учения Живой Этики, данного Учителями Мудрости. Как зрелый философ, он по-своему сумел осмыслить и развить важнейшие идеи энергетического мировоззрения этого учения. Он воплощал его не только в картинах, но также в статьях, выступлениях, в общественной, педагогической и культурной деятельности.

Большую часть жизни Святослав Рерих прожил в Индии, но его жизнь и творчество — это значительное явление в культуре не только России и Индии, но и всего мира. Святослав Николаевич неумолимо созидал мост Культуры между странами, участ-

¹ Шапошникова Л.В. Весть Красоты / С.Н. Рерих. Стремиться к прекрасному. М., 1993. С. 9.

вовал в создании и работе многих культурно-просветительных и образовательных учреждений. Одно из последних и наиболее значимых его творений — созданный по его инициативе и развивающийся согласно его концепции Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха в Москве.

Красота всегда была той нотой, на которой звучала вся жизнь Святослава Николаевича. Он творил великую Красоту на полотнах, он учил утверждать высшую красоту в каждой минуте повседневной жизни и не уставал повторять: «Будем всегда стремиться к прекрасному!» В конце 1989 года он приехал в нашу страну в связи с организацией Советского Фонда Рерихов (впоследствии переименованного в Международный Центр Рерихов), об этом времени напоминает аудиозапись одного из выступлений С.Н. Рериха, ставшая прологом **торжественного вечера его памяти, состоявшегося в созданном им Центре-Музее 30 января 2004 года**, спустя одиннадцать лет после его ухода. Сформулированные С.Н. Рерихом основные направления деятельности Фонда Рерихов актуальны и сейчас: «Этот Фонд может сыграть большую роль, потому что Николай Константинович, и Елена Ивановна, и все мы думали широко об объединении стран мира на новых путях. <...> Многие мечтают о том моменте жизни нашего народа, который принесет нам новые возможности и объединит нас с другими странами и народами, которые так или иначе ищут новых путей. Это пути доброжелательства, пути к чему-то более совершенному и прекрасному. <...> Будем каждый день делать что-нибудь чуть-чуть лучше, чем мы это делали вчера. И вы увидите, как скоро это накопится и даст нам новые возможности. Поэтому изучите то, что нам оставили Николай Константинович, и Елена Ивановна, и мой брат Юрий Николаевич. Это может разрешить нависшие над нами проблемы и иногда угрожающие тучи. Я уверен, что мы все это сможем сделать. Я уверен, что наши общие усилия и вера в правоту нашего дела осияют все тучи, которые нависают над всем миром»².

Вечер памяти С.Н. Рериха в Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха открыл **Ю.М. Воронцов**, президент МЦР, специальный представитель Генерального секретаря ООН, чрезвычайный и полномочный посол. «С.Н. Рерих был очень талантливым художником и глубоким мыслителем. Как и все представители семьи Рерихов, он обнимал своими мыслями всю планету сразу. Это редкий дар. Святослав Николаевич был очень обаятельным человеком, и я имел счастье с ним дружить. Он был чрезвычайно ин-

тересным собеседником. Очень большое внимание уделял отношениям между народами и странами, их сближению. Эта семья создала мост дружбы между Россией и Индией. Рерихи относились с одинаковой любовью к народам этих двух стран. Святослав Николаевич задумал Музей имени Н.К. Рериха как продолжение этого моста между нашими странами, и сегодня Центр-Музей успешно справляется с возложенными на него задачами».

На вечере также выступил директор культурного центра Посольства Республики Индия в РФ господин **Самбир Сингх**:

«Святослав Рерих был очень динамичной личностью, он посвятил Индии более семидесяти лет своей жизни. Впервые он приехал в Индию, когда ему еще не было двадцати лет. После окончания своего обучения он поселился в Индии, и его жизнь в этой стране стала для нас подарком. По традиции семьи Рерихов Святослав поддерживал творческий дух, который унаследовал от отца и матери. В его судьбе произошли изменения, когда он женился на индийской актрисе Девике Рани. В течение всей своей творческой жизни он общался с лидерами освободительного движения Индии. Примечательно, что в 1936 и 1937 годах открылись две выставки С. Рериха, в Лакнау и в Аллахабаде — городах, которые были центрами освободительного движения Индии. С.Н. Рерих был великолепным портретистом. Один из лучших портретов Джавахарлала Неру был им написан в 1942 году, этот портрет находится в коллекции библиотеки имени Джавахарлала Неру. Самым значительным вкладом в культуру Индии были портреты простых индийцев, написанные Святославом Рерихом. Он изображал мужчин и женщин, стариков и детей, крестьян и священнослужителей, бедных и богатых. Особенно замечательны портреты его жены Девики Рани-Рерих. В работах Святослава Рериха очень хорошо отражена духовность Индии. У него есть серия работ “Волшебная флейта”, основанная на легенде о пастухе Кришне. Эти работы отображают наиболее важные и сокровенные моменты в жизни Индии и связывают ее древнюю культуру с современной».

Святослав Рерих был удивительной личностью еще и потому, что, родившись русским, он творил на индийской земле, впитывая ее культурные традиции. Для Индии очень важно помнить о таких людях, как Святослав Рерих, чтить его память и память всей его семьи. Международный мемориальный трест Рерихов, который был основан в 1989 году, сейчас возглавляет Премьер-министр Индии, что показывает, какое большое значение придает Индия наследию Рерихов.

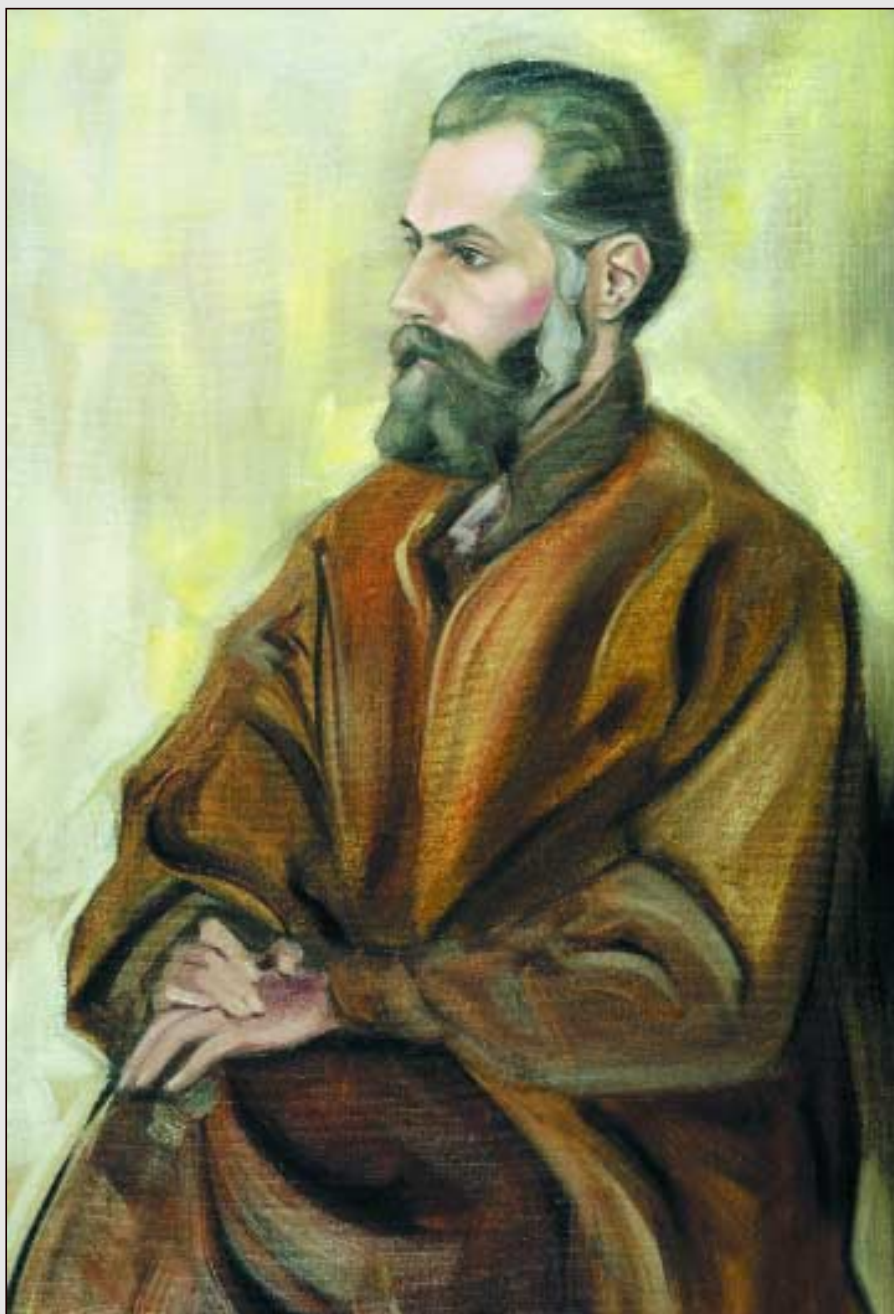
² Рерих С.Н. Выступление на пресс-конференции в пресс-центре МИДа. Декабрь 1989 г. Аудиозапись.

Святослав и его супруга жили под Бангалором, в имени Татагуни. Правительство штата Карнатака создало специальный комитет для управления этой усадьбой. Мы надеемся, что в этом году усадьба будет отремонтирована, так же как и студии, где работал С.Н. Рерих.

К юбилею русского художника в Индии выпущена книга С.Н. Чандрашекара «Ослепительные оттенки». Эта книга дает описание жизни Святослава Рериха в Индии, сейчас ее переводят на несколько языков. В школе Читракала Паришад два выставочных зала посвящены Святославу Рериху, посещение этих залов и изучение творчества художника включено в школьную программу. В Индии также работает школа имени Шри Ауробиндо, в создании и в разработке программ которой С.Н. Рерих принимал живое участие.

В конце 2004 года в Индии будут торжественно отмечать юбилеи Святослава Рериха, а также юбилей его родителей Елены Ивановны (125 лет со дня рождения) и Николая Константиновича (130 лет со дня рождения). Мы выражаем свою благодарность Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха за этот торжественный вечер».

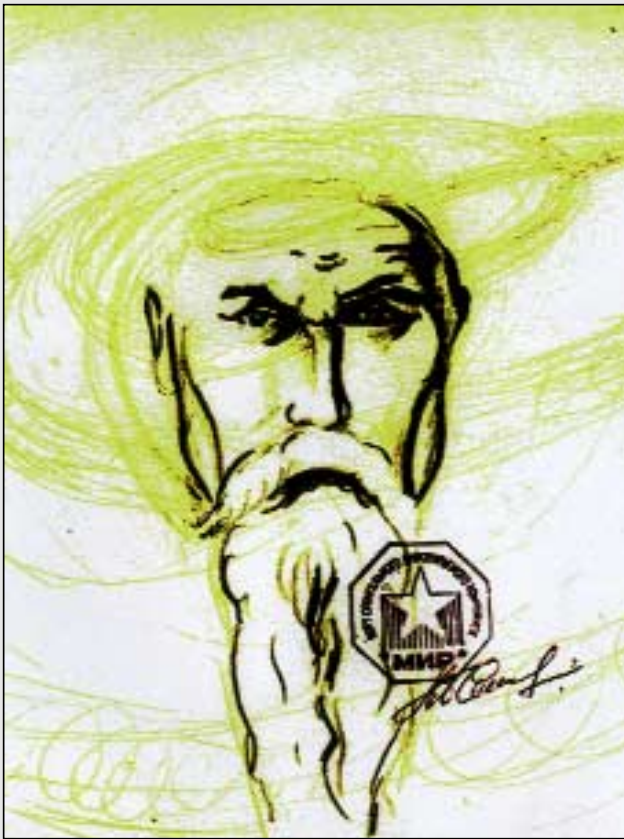
Созданный С.Н. Рерихом Центр-Музей принимает участие в уникальных культурных акциях и программах, реализуемых российскими космонавтами. **А.Н. Баландин** был первым, кто на корабле «Союз-ТМ-9» доставил Знамя Мира на международную космическую станцию «Мир». Оно пробыло там восемь месяцев. Эта акция проходила в рамках программы «Космос — Человечество — Культура». «Святославу Николаевичу было 10 лет, когда его отец Н.К. Рерих впервые озвучил идею Пакта по охране культурного наследия, — сказал А.Н. Баландин. — Все знают, что такое Красный Крест. Хорошо бы идеи Н.К. Рериха наконец действительно воплотить в жизнь, чтобы Знамя Мира — Красный Крест Культуры —

С.Н. Рерих. Автопортрет

развевалось над объектами культуры во всех странах, чтобы не было таких разрушений, как в Афганистане, в Ираке». А.Н. Баландин выразил благодарность создателям Центра-Музея за тепло памятных встреч и подарил портрет Н.К. Рериха, нарисованный им на борту МКС «Мир».

С воспоминаниями о Святославе Николаевиче на вечере выступили председатель Эстонского общества Рерихов **К.А. Молчанова**, заслуженная артистка СССР **Н.Я. Величко**, профессор кафедры восточных языков при МИД РФ, доктор филологических наук, доктор литературы Калькуттского университета имени Рабиндраната Тагора **А.П. Гнатюк-Данильчук**, радиожурналист **А.П. Кабанова**, **М.П. Бекрицкая**, работавшая долгие годы секретарем МЦР по связям с рериховскими организа-

*А.Н. Баландин. Портрет Н.К. Рериха.
Международная космическая станция «Мир»*

циями. Все, кому посчастливилось встречаться с великим художником и мыслителем, говорили о том влиянии, которое эти встречи оказали на их взгляды и жизнь в целом, отмечали чрезвычайную притягательность и силу личности художника, каждым своим словом и жестом устремляющего окружающих к пониманию прекрасного.

Муза Евгеньевна Раменская, ответственный секретарь редакции многотомного издания «Н.И. Вавилов. Научное наследие в письмах», составитель и автор комментариев, рассказала об интересном открытии. В полном собрании сочинений Вавилова, в пятом томе, где собрана его международная переписка, помещены письмо С.Н. Рериха известному русскому ученому и ответ Николая Ивановича. Святослав Николаевич, который вел ботанические исследования в Институте «Урусвати», пересылал Вавилову коллекцию семян, собранную в Азии. М.Е. Раменская подарила Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха это издание, уже ставшее библиографической редкостью.

Особенно интересным было выступление Кирры Алексеевны Молчановой, которая неоднократно встречалась со Святославом Николаевичем и многие годы переписывалась и дружила с его женой Девикой Рани. Жена великого художника свидетельствовала в письмах о чрезвычайной насыщенности их жизни. Общественная и

культурная деятельность С.Н. Рериха занимала иногда весь день. В дни, когда С.Н. Рерих оставался дома, он с 9 утра до вечера простаивал за мольбертом. Его прекрасные картины были созданы великим трудом, физическим напряжением, силой его духа и мыслей.

Девика Рани была «ученым секретарем» Святослава Николаевича и вела всю корреспонденцию, за исключением писем на русском языке. Она писала Кире Молчановой 29 декабря 1964 года: «К нам недавно заезжали, чтобы посмотреть картины, приглашенные нашим правительством делегации из разных стран. Среди них были и две русские делегации — 45 студентов и 29 ученых из разных концов России и СССР. Приятно было наблюдать, как они радовались, любуются картинами, и сколько уважения и любви выражали С.Н. Рериху. Мы были счастливы принять их во время Рождества. Встреча была очень сердечной, теплой. Все получили что-нибудь с нашей елки». С.Н. Рерих и Девика Рани всегда одаривали своих гостей маленькими сувенирами. В 1965 году С.Н. Рерих должен был отобрать 200 картин из 2000 на Всеиндийскую национальную художественную выставку в Национальной галерее в Дели. Девика сетовала, что Святослав Николаевич перегружен, — у него не было помощника, который умел печатать на русском языке, все свои письма он писал от руки, и это отнимало очень много времени. Единственным человеком в СССР, которому С.Н. Рерих регулярно писал, был П.Ф. Беликов. Его смерть была тяжелым потрясением и для Святослава Николаевича, и для Девики Рани.

Девика Рани с великой любовью писала о своем муже: «Он самый удивительный человек из всех, которых я встречала в своей жизни. Говоря это, я имею в виду, что встречалась с такими людьми, как Рабиндранат Тагор, Неру, Ганди, Эйнштейн и великие писатели, поэты и артисты, включая мадам Анну Павлову. Среди тех великих людей, которых я встречала в детстве и юности и которых продолжаю встречать, будучи взрослой, Святослав выделяется как блистающая звезда. Это потому, я думаю, что в гениальной личности отражается и ярко светит многогранная индивидуальность. Кроме того, самое прекрасное в Святославе — это абсолютная простота. Он совершенно прост, как малый ребенок, и его сердце полно любви не только ко всем живым существам, но и ко всей Вселенной. Он кажется настроенным на Беспредельность, и тем не менее он умеет приложить руки к любой, самой незначительной работе, которую надо выполнить. Он каждого встречает обходительно, с любовью и интересом. И я не перестаю удивляться его бесконечному терпению, кото-

рое наблюдаю в течение всей нашей совместной жизни, и все же продолжаю удивляться тому, как чудесно он умеет жить. Он никогда не говорит о морали и не учит высшим ценностям жизни, но находящийся рядом учится, глядя на него. Поэтому в день его рождения, 23 октября, и в день нашей свадьбы, 23 августа, и в другие праздники, как, например Рождество, Пасха, в разные индийские праздники я всегда от всей души благодарю Бога за то, что мне повезло встретить такого великого человека. Я всегда молюсь в эти и другие дни о том, чтобы у него была долгая и счастливая жизнь и чтобы он мог продолжать одаривать мир Красотой. У меня только одно

желание, дорогой мой друг: когда я выполняю свою задачу помогать ему в меру своих слабых сил, чтобы Бог взял меня немного раньше. Чтобы я не оказалась одна, без Святослава. Такая мысль, возможно, эгоистична, потому что он в жизни без меня очень теряется, конечно, не в больших делах, но в малых, бытовых». (Письмо от 25 ноября 1968 г.) Но молитвам Девочки Рани не суждено было сбыться, она пережила своего любимого мужа на целый год, наполненный страданиями и болью.

Кира Алексеевна показала слайды картин С.Н. Рериха, сделанные на первых его выставках в СССР, в Эрмитаже. Некоторые картины были подарены художником Эрмитажу, в их числе: «Когда сходятся Йоги», «Священная флейта», «Лахул», «Весна в Кулу», «Красное дерево», «Красные стволы», «Часовые», «Лакшми», «Тот, другой мир», «Надежда», «Вечный зов». В Болгарии фон-

Ю.М. Воронцов вручает А.Н. Баландину поздравительный адрес и памятную медаль «С.Н. Рерих»

ду Л. Живковой Святослав Николаевич подарил картины «Канченджанга» (1952), «Иаков с Ангелом», «Портрет Н.К. Рериха». Слайды с этих картин тоже были показаны участникам вечера.

Святослав Николаевич был необычайно цельным и красивым человеком, всей своей жизнью он утверждал Высшие принципы, нес в быстрое современную жизнь Красоту Беспредельности. Свет этой великой личности не меркнет через десятилетия.

В завершение вечера памяти С.Н. Рериха выступили артисты культурного центра при Посольстве Индии в России. Непередаваемая красота индийского танца, завораживающие ритмы музыки этой древней страны перенесли участников вечера на прекрасную землю, где наш великий соотечественник творил Красоту в последние годы своей жизни.

О.А. Лавренова

На имя президента МЦР Юлия Михайловича Воронцова получено письмо министра Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации А.С. Соколова от 06.05.2004 г. за № 647-01-48/25.

Уважаемый Юлий Михайлович!

В соответствии с решением Президента Российской Федерации В.В. Путина Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации готовит к утверждению состав Организационного комитета по подготовке и проведению празднования 100-летия со дня рождения С.Н. Рериха в 2004 году.

Буду признателен Вам за согласие стать моим заместителем в этом Оргкомитете.

В состав Оргкомитета полагал бы правильным включить вице-президента МЦР, генерального директора Музея Н.К. Рериха Л.В. Шапошникову и вице-президента МЦР, заместителя генерального директора Музея Н.К. Рериха В.Б. Моргачева.

С уважением.

Министр А.С. Соколов

С.Н. Рерих. Жизнь и творчество

Страницы книги

Над книгой «Святослав Рерих. Жизнь и творчество» ее автор, известный исследователь творчества Рерихов Павел Федорович Беликов (1911—1982), работал в 1975—1979 годах. Собранные в результате кропотливой работы архивные материалы, малоизвестные биографические подробности жизни Святослава Николаевича, искусствоведческий анализ его картин дают читателю возможность познакомиться с новыми гранями творчества этого удивительного человека, раскрывая его самобытность не только как художника, но и как мыслителя, общественного деятеля, достойного продолжателя дела своих родителей.

«...**Т**ворчество Святослава Рериха очень разнообразно. Более же всего художник увлекается портретами из жизни. Его необычайное достижение — результат глубокого философского постижения жизни. “Человек, который хочет отображать жизнь, — говорит он, — должен знать ее во всех многообразных проявлениях. Недостаточно научиться изображать внешние очертания вещей. Необходимо проникать в самую суть их, а постичь ее можно лишь при всестороннем изучении жизни”.

Знакомясь с произведениями Святослава Рериха, мы убеждаемся, что в каждом случае художник не просто останавливается на внешнем облике, а стремится к выражению внутренней жизни своей модели.

Интересы художника действительно очень широки и отвечают обширным требованиям Культуры. С юных лет он занимается коллекционированием предметов искусства, и его собрания, особенно восточные, выделяются даже среди наилучших. Он собирает также устные традиции народного врачевания и старинные манускрипты и книги, относящиеся к далеким временам первопечатания. Занимается он и изучением индийского фольклора, ведет научные исследования по биологии растений и фармакопее.

Не забудем, что большие успехи достигнуты художником совсем в молодые годы. Он уже теперь обладает зоркостью проникновения в подлинную реальность вещей и явлений. И мы не обманемся в ожиданиях, если скажем, что следующие годы окажутся для Святослава Рериха еще более плодотворными и его творчество несомненно проложит путь к тому жизненному синтезу, который заключен в современном понимании всеобъемлемости Культуры¹.

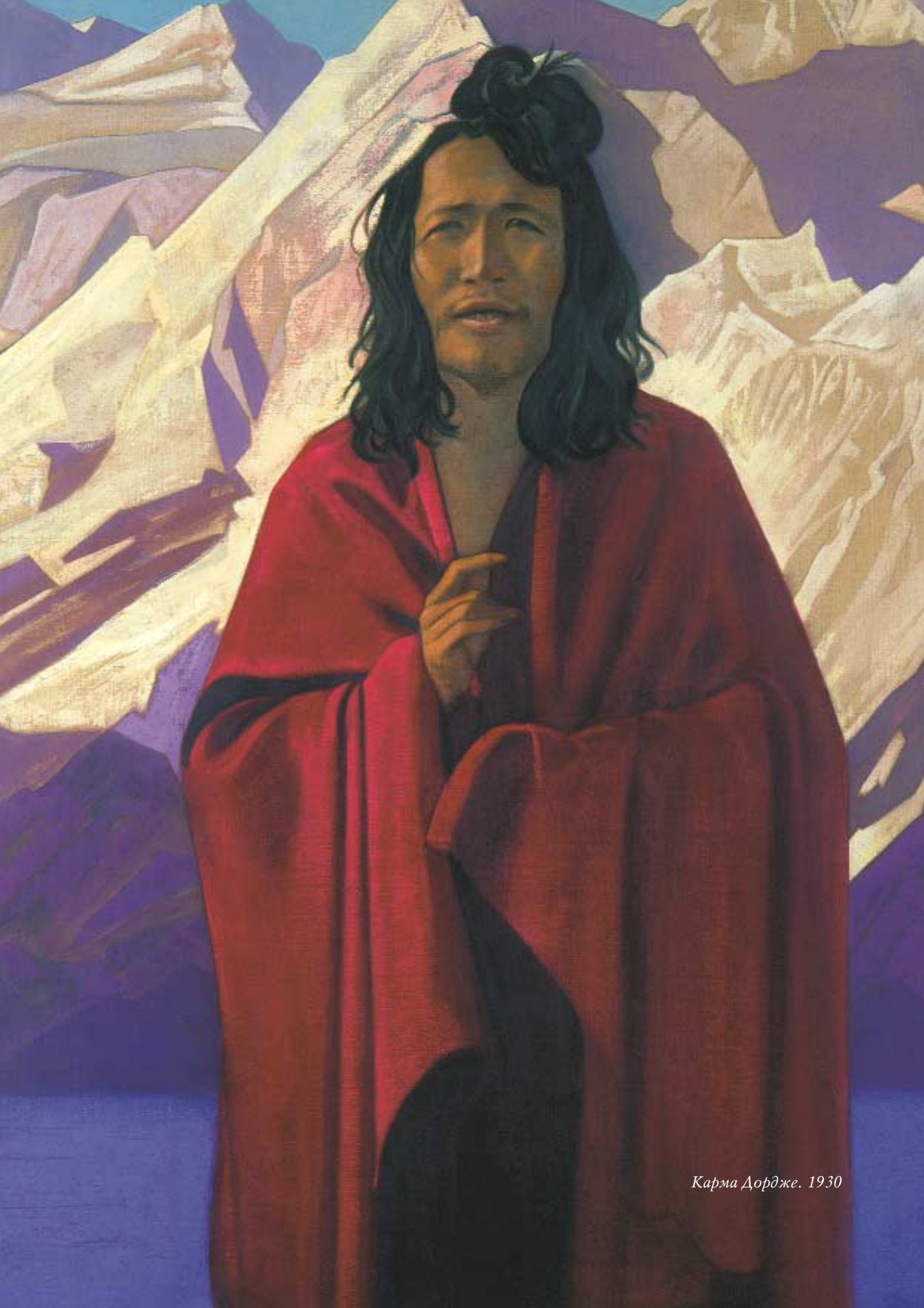
Величие Гималаев в картинах С.Н. Рериха, на которое отзывается сердце каждого индийца, а также такие мотивы, как «Боги приходят», «Маленькая сестра», «Мальчик из Кулу», портрет-

ные изображения, быт людей разноплеменной Индии, — были понятны ее народу, воспринимались как нечто близкое, исходящее от художника с родственным видением мира и душевным складом. Его сразу же признали своим за подлинную любовь к стране. Эта понимающая любовь сквозила в каждой картине художника на индийскую тему.

Портреты отца, а также такие полотна, как «Карма Дордже», «Наставник Кулу», «Женщина из Спири», и многие другие работы в жанре портрета завоевали Святославу Рериху славу сильнейшего портретиста Индии, и многие видные индийские деятели стали обращаться к нему с заказами.

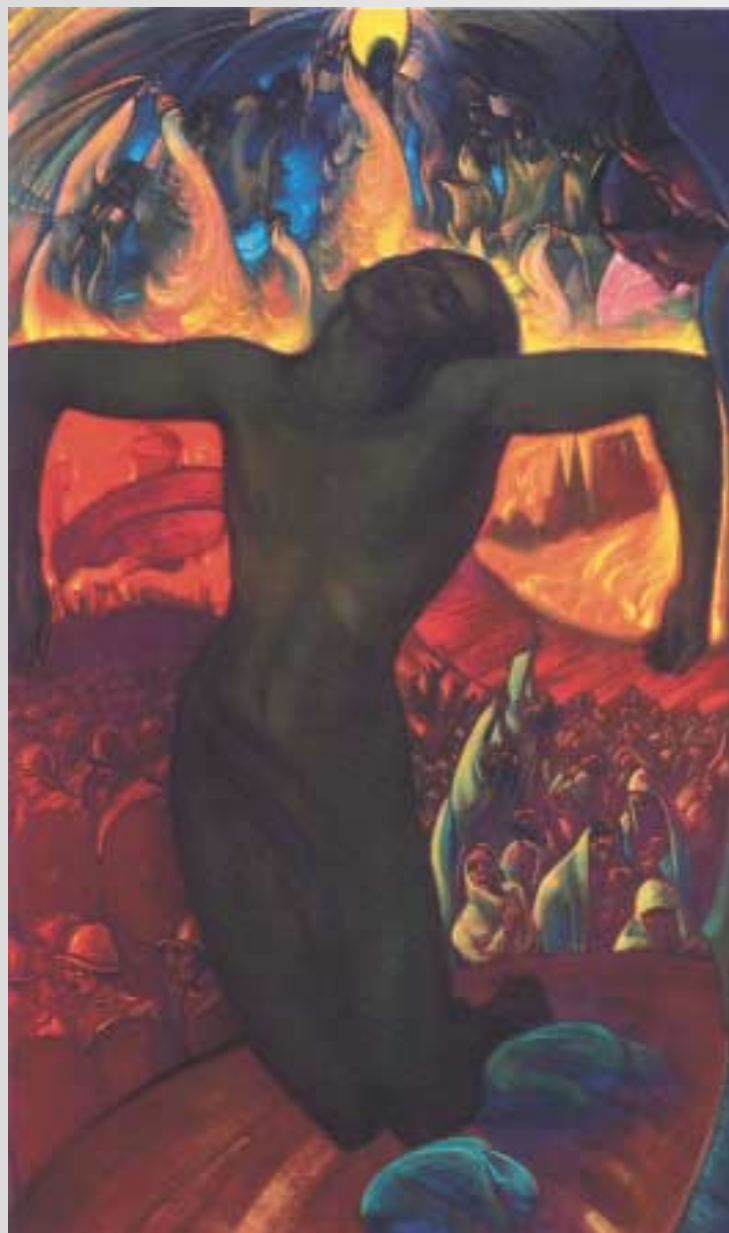
Видимо, к 1939 году художник почувствовал себя готовым и для живописного воплощения большой, общечеловеческой, возможно, наиболее важной для себя творческой задачи. Условно ее можно определить как поиск нового в символическом жанре. Но именно только условно и только потому, что в изобразительном искусстве не отведено самостоятельного места и даже определения для произведений, в которых доминирует философская мысль, где она диктует свои законы композиционной организации художественного произведения в целом. В литературе (можно привести в качестве примера «Шагреновую кожу» Оноре де Бальзака) реализм не терпит ни малейшего урона от подчинения символическому элементу, выражающему философское осмысление художником тех или иных явлений жизни или даже Бытия в целом. Более того, в литературе узаконен сам жанр «философского романа». В изобразительном искусстве аналогичного определения не существует. Возможно, что это обусловлено в какой-то мере историческими этапами развития изобразительного искусства. В течение многих веков религиозная тематика, совмещающая в себе реальное с символическим, успешно осуществляла функции философского жанра как такового. Однако жизнь выдвинула новые

¹ П.Ф. Беликов приводит перевод с английского языка фрагмента статьи Р.Ч. Тандана «Святослав Рерих и его творчество». См.: *Tandon R.C. Svetoslav Roerich and His Art // Flamma, 1938. № 3—4. P. 5—6.*

Карма Дордже. 1930

Распятое человечество. Триптих. 1939—1942

требования, стимулирующие поиски новых образов, новых структур, в которых содержание и форма полностью вытекают бы и подчинялись философскому мировоззрению художника, его восприятию Бытия. Конечно, оно должно присутствовать в любом жанре — историческом, бытовом, пейзаже, портрете. Но разве из этого следует, что для самостоятельного философского жанра нет в изобразительном искусстве места? Что же в таком случае может осовременить историческую правду религиозной живописи, правду, которая не умирает в старых произведениях искусства, но которой становится тесно в ее малоподвижных границах?

В современном мировом искусстве Святослав Рерих занимает одно из ведущих мест в поисках новых образов, новых форм живописного воплощения усложненной представлениями нашего века действительности. Художник вполне со-

знательно обошел стороной те крайние течения, которые легко бросают старые традиции только для того, чтобы создавать недолговечную видимость нового. Философский подход к историческим процессам в жизни и в искусстве подсказал Святославу Рериху, что на пустом месте ничего не строится и опыт предшественников, творивших в канонах религиозной живописи, — не напрасен, так же как не напрасен опыт перенесения на полотно очевидности.

Есть новаторство ради новаторства, оно чем-то походит на искусство ради искусства, то есть искусство без жизненных корней. Жизнеспособное новаторство органически включает в себя элементы прошлого, преобразуя, а не уничтожая их введением нового. В живописи Святослава Рериха присутствует именно такое новаторство, и наиболее ярко оно нашло свое выражение в создании своеобразного, самодовлеющего «фило-

софского жанра». Жанра, в котором все сопутствующие традиционной живописи элементы, не теряя своих признаков и назначения, подчинены философскому мировосприятию художника до такой степени, что оно преобразует художественное произведение в целом, насыщая его информацией и придавая ему эмоциональную нагрузку, которые отдельным его элементам традиционно не свойственны. По существу художник добывается в своих живописных работах того самого снятия границ между реальным и символическим, конкретным и обобщенным, которое в литературе узаконено в жанре того же «философского романа», отличающегося от обычного романа явно выраженной «двухплановостью». Вводя в свои произведения современные представления о жизни, современные передовые гуманисти-

ческие идеи, отклики на мировые события сегодняшнего дня, Светослав Рерих создает картины широко доходчивой, но совершенно по-новому действенной силы объединенных разума, чувств и предчувствий. Цикл таких произведений открывается исполненным в 1939—1942 годах большим триптихом².

Сюжет для триптиха был подсказан трагическими событиями Второй мировой войны. Образы, найденные для этой всемирной трагедии Светославом Рерихом, — глубоко осмыслены и необыкновенно впечатляющи. Хотя в них узнается много исконно бытующих в живописи элементов, тем не менее произведение в целом, как по интерпретации средств изображения, так и по строю мысли художника, — оригинально и отмечено индивидуальным стилем творца.

Центральное полотно триптиха — «Распятое человечество» — апокалиптически устрашающе. На нем изображена, без малого в размер всего полотна, фигура простертого в распятии человека. Как будто бы и давно привычный образ, заимствованный из религиозной живописи. Однако непрменный атрибут самого распятия — крест — отсутствует. Человечество распинает себя во времени и пространстве. Из разверстых небес низвергается на землю всеиспепеляющий огонь. Это вселенское жертвенное распятие показано на фоне шествия воинов, пылающих городов, толпы отчаявшихся, обреченных, взывающих к кому-то и свидетельствующих о чем-то людей. Центральное полотно трактует уже разразившуюся катастрофу, это — сегодняшний день, к которому неминуемо подвели нас предшествующие годы и из которого должен родиться день завтрашний.

Роковое прошлое находит себе место в панно под названием «Куда зашло человечество?». В тупике узкого ущелья — толпы людей, над ними нависли неприступные скалы, перед ними бездонная пропасть. Кто-то уже заглянул в нее и в отчаянии ожидает безжалостной воли судеб, исполнения заслуженного приговора. Человечество само подвело себя под распятие ужасами войны.

Заключительное панно триптиха — «Освобождение». Светослав Рерих, отвечая на выставках на вопросы зрителей, обычно давал этому полотну такое пояснение: «Это — война иного порядка, она выражает борьбу человека с самим собой, с тем множеством безобразных эгоистических «я», которые не дают ему подняться на более высокую ступень существования. Из хаоса необузданных вождельний, в упорной борьбе с ними рождается новый, освобожденный человек. Его светящаяся фигура вырисовывается в сфере направленных ввысь лучей. Это полотно как бы завершает основную мысль триптиха, которая сво-

² Речь идет о картинах: «Куда ты идешь, человечество?», «Распятое человечество», «Освобождение» (1939—1942).

дится к тому, что без изжития уродливых проявлений собственного “я”, без подлинного самоусовершенствования каждого человека человечеству не избежать повторения того, чему посвящены два других панно»³.

Эту заключительную картину триптиха, в которой изображены извивающиеся в муках самобичевания и самоочищения люди, можно сопоставить с образами из «Чистилища» дантовской «Божественной комедии». Но было бы преждевременным заподозрить Святослава Рериха в пессимизме, в проповеди страдания, через которое единственно достижимо счастье. Святослав Рерих всегда оптимистичен, он беззаветно любит жизнь и все живое, он верит в человека настолько, что даже в ужасах войны провидит торжество правды, человечности, прогресса.

Искусство Святослава Рериха предлагает людям светлую радость жизни, но, как давно уже сказано на Востоке, — «Радость есть особая мудрость»⁴. Потворство прихотям и слабости, утверждение ограниченного, бездумного счастья «только для себя» — оборачиваются страданием для многих. Путь к счастью через страдание — трагедия человечества, но это трагедия с оптимистическим, жизнеутверждающим, а не губительным концом.

Сильными эмоциональными изобразительными средствами художественно-философского обобщения Святослав Рерих, откликаясь на ве-

личайшую трагедию нашей эпохи, заглядывает в глубину души каждого человека. Художник заставляет обратиться каждого с вопросом к самому себе — чем ты сам содействовал или противостоял разразившейся трагедии, в которой нет и не могло быть безучастных зрителей? И в распятии, которое свершалось у всех нас на глазах, каждый узнает не только миллионы принесенных молоху войны жертв, но и свою ответственность за случившееся, вопрос, обращенный к собственной совести.

К философскому циклу Святослава Рериха следует отнести и такие, созданные почти одновременно с триптихом картины, как «Когда собираются йоги», «Как в былые дни», «Яков с ангелом».

«Когда собираются йоги» (1939). Человечество потрясено первыми вестями о новом взрыве кровавого безумия. Звериная жестокость попирает все права людей в странах, претендовавших на звание оплота цивилизации. Паника, неуверенность в завтрашнем дне охватывают население этих похваляющихся своей культурой стран. А в это время на Гималайских склонах, у высокогорного озера собирается небольшая группа людей, жизнь которых протекает по извечным законам природы. Это не фанатики, не аскеты, они не отрешались от жизни, их лица выражают интерес ко всему сущему, им есть что друг другу поведать, чем друг с другом поделиться. У этих простых людей много общего с окружающим их

³ Из личной беседы С.Н. Рериха с П.Ф. Беликовым. Павел Федорович во время личного общения со Святославом Николаевичем делал записи. Позднее некоторые из них он включил в тексты своих работ о С.Н. Рерихе.

⁴ Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, V, 11.

Как в былые дни. 1939

Яков с ангелом. 1940

миром. Они отказались только от абсолютно для жизни ненужного, лишнего, в том числе и от всего, что может привести к бессмысленному взаимоуничтожению. Мироздание, создавшее человека, с избытком способно обеспечить все его материальные и духовные потребности, но способен ли сам человек воспользоваться предлагаемым богатством? Поставленный лицом к лицу со своей прародительницей Природой, он обязан решить этот вопрос согласно и мудро. Почему же так, как собираются йоги, не собраты вершителям и правителям народных судеб? Какие истинные меры жизни и смерти утеряны в мире людей?

«Как в былые дни», также 1939 год. Широко известный и много раз использованный евангельский сюжет: бегство Иосифа и Марии с Младенцем в Египет. От преследований царя Ирода спасается будущее человечества. Художник не случайно останавливается на этом давно бытующем в искусстве сюжете. Действительно, как и в былые дни, что-то важнейшее нужно охранить и спасти, дабы человечество не погребло своих надежд под обломками варварского натиска современных иродов. Зловещи полыхания неба, пустынен горизонт, но тверда поступь, уверенна осанка принявших на себя ответственность за грядущее. Как случилось в былые дни, так будет и сегодня. Самое Священное не дастся в иродовы руки.

«Яков с ангелом» (1940) — библейское сказание о том, как легендарный патриарх Яков, не узнав в ангеле провозвестника Истины, вступил

с ним в борьбу. Если в первых двух картинах художник умело использует пейзаж как составную часть композиции, «работающую» на раскрытие основной идеи произведения, то в «Якове с ангелом» отсутствуют атрибуты времени и места. Они нарушили бы универсальность легенды, присущий ей реализм всеобщности. На полотне изображены две слившиеся в неистовом напряжении борьбы фигуры и вздыбленные этой борьбой земля и небо. Вихрь света и тьмы, который способен перевернуть все до основания и в самом человеке, и в окружающем его мире. Глядя на это полотно, невольно задаешь вопрос: всегда ли мы правильно определяем границу между добром и злом в нас самих и в окружающем нас мире? Способны ли различить правду от лжи? Готовы ли к тому, чтобы не ошибиться на крутых поворотах истории и встать на правую сторону?

Этот вопрос, заданный зрителю Святославом Рерихом, существен для каждого человека во все времена. В 1940 году (со-роковым, как подчеркивал старший из Рерихов) он имел особый смысл и особую конкретность. В чем именно они заключались, Святослав Рерих выразительно раскрыл в своем триптихе, в картинах «Когда собираются йоги», «Как в былые дни». Эти значительные произведения, положившие начало большому философскому циклу в живописном творчестве художника, уже в момент их написания свидетельствовали, что Святослав Рерих вышел на прямую дорогу служения своим искусством лучшим идеалам человечества.

«Вокруг столько прекрасного»

Письма С.Н. Рериха. 1940 год

В октябре 2004 года во многих странах мира будут отмечать 100-летие со дня рождения нашего соотечественника Святослава Николаевича Рериха (1904 — 1993). Международный Центр Рерихов готовит к этой дате двухтомник «Письма С.Н. Рериха за 1912 — 1992 гг.». В это издание вошло более 900 писем, написанных автором на русском и английском языках.

Публикуемые в журнале 10 писем охватывают очень небольшой отрезок времени: с января по март 1940 г. Все они адресованы родителям, брату и «всем домашним». К этому времени Святослав Николаевич был уже сложившимся, известным художником. Он получил специальное образование (живопись и архитектура) в Лондоне (1919), в Колумбийском университете в США (1920), в Архитектурной школе при Гарвардском университете и Массачусетском Технологическом институте в США (1921, 1924 — 1925), в Париже (1922). На выставке в Филадельфии в 1925 г. получил Гран-при.

Впервые Святослав Николаевич встретился с Индией в 1923 г., когда вся семья приехала туда. Затем он посещает ее на короткое время в 1928 г., когда родители и брат закончили труднейшую Центрально-Азиатскую экспедицию. А с 1931 г. Индия становится для Святослава Николаевича местом постоянного жительства. В 30-х годах, проживая в Кулу, он принимает активное участие в работе Института Гималайских исследований («Урусвати»), руководит отделом фармакопеей, флоры и фауны, участвует в создании плантаций лекарственных растений, занимается созданием коллекций гималайской флоры, ведет активную переписку с известными ботаническими садами по обмену коллекциями. Все это вызвано не случайным интересом, не прагматичностью, а с детства проявившейся у него любовью к природе. Это отмечала и Е.И. Рерих, говоря о том, что ее сыновья очень разные и что Святослав с детства увлекался наблюдениями за растущими в огороде растениями, интересовался строением глаз стрекозы, цветом ее крыльев... В то же время интерес к искусству в целом, а к древнему искусству Индии особенно, никогда не оставлял его. Он участ-

вовал в ряде художественных выставок в индийских городах Лакнау (1936 — 1937), Аллахабаде (1938) и др.

Святослав Николаевич объездил множество городов Индии. Большое внимание он уделял древним городам, где сохранились следы древней культуры Индии. Тогда же он начал собирать свои замечательные коллекции: танки, бронзовые скульптуры, миниатюры, украшения, ткани, древние рукописи.

С началом Второй мировой войны связи с европейскими и американскими коллегами и друзьями почти прекратились. Пришлось приостановить деятельность Института Гималайских исследований, невозможно стало получать из Европы краски, холсты. Сократилась возможность продажи картин как Николая Константиновича, так и Святослава Николаевича. А ведь это было главным источником средств к существованию.

На семейном совете было решено, что Святослав Николаевич посетит княжества, расположенные в Центральной и Южной Индии. Он надеялся организовать ряд выставок-продаж в Бомбее, Хайдерабаде, Майсоре, Аллахабаде, Тривандруме, Бароде. Также он надеялся получить заказы на исполнение портретов.

Своей энергичной деятельностью Святослав Николаевич способствовал более успешной продаже картин и одновременно более близкому знакомству ценителей искусства с русской живописью. Особенно он старался популяризировать творчество Н.К. Рериха. Правители княжеств, будучи людьми состоятельными, готовы были приобрести картины, тем более таких известных художников, как Рерихи.

И вот в начале 1940 г. с большим багажом картин С.Н. Рерих отправился в эту поездку. Он регулярно и подробно писал родителям и брату в Кулу о своих делах и встречах. Стиль писем таков, что читатель чувствует себя свидетелем всех событий, о которых идет речь, к тому же это все окрашено юмором, присущим автору. Мы узнаем из писем много бытовых подробностей из жизни страны того времени. Ярко описаны все знакомые семьи Рерихов (Махон, Шибаяев, Ка-

зинс, Тампи и др.). Точно подмечены характерные особенности встреченных во время путешествия людей. Большое место в письмах отведено возможностям продажи картин.

«Теперь о деловой стороне <...> есть один человек, который заинтересован купить несколько. Я с ним прошел цены с возможными уступками <...> За пару картин на папках — 500 рупий. За одну маленькую на холсте — 250. Я просил его попробовать по 300. Он обещал»¹.

«Все потрясены ценами. Картины на выставке больше в 60 или 70 рупий. И некоторые совсем не плохи»².

«Оак мне говорил, что это война все подрезала — очень сильно все изменилось. Особенно по сравнению с прошлой войной, когда масса была новых миллионеров. А теперь все боятся тратить»³.

Мы видим Святослава Николаевича настоящим специалистом, умеющим завязывать нужные связи и планировать будущие выставки-продажи: «...надо выставку делать в холодное время, а не летом... Говорят, что в Хайдерабаде замечательные возможности. Там, говорят, масса богатых людей... Кроме того, в Бароде, говорят, тоже неплохо. А т. к. личный контакт самое главное, то можно попробовать»⁴.

«...Непрерывно по пути объеду все места для выставок. Я теперь ясно вижу, что если бы иметь хорошие условия, можно очень много сделать»⁵.

Письма интересны впечатлениями Святослава Рериха о жизни индийского «двора» и общества. Не проходит мимо его внимания, что на мысе Коморин имеются лекарственные растения, интересуют его и типы населения: «Большая подвижность рук и ног! И другие особенности. Цвет кожи черный, волосы торчат по всем направлениям»⁶.

В письмах слышны восторженные возгласы автора о необыкновенных красотах окружающей его природы: «Земля розовая и чистая, холмы покрыты голубовато-серой прозрачной растительностью. Кругом поля пшеницы ярко-зеле-

ные»⁷. «При закате горы светятся розово-коричневым тоном. Скалы голые, не покрытые зеленью, только в щелях изумрудная зелень»⁸.

Большая часть времени в Траванкоре, княжестве на юге Индии, уходит у Святослава Николаевича на создание портрета махараджи. Несмотря на свою известность как художника-портретиста, он не перестает постигать новое. В письмах подробно перечисляются многие технические сложности написания такого большого портрета («слона»), к тому же работу осложняли особенности местного климата (краска сохнет почти сразу) и многое другое.

Подводя итоги своей работы над портретом, он пишет: «Работа была очень трудная с непривычки. Теперь бы, конечно, было бы гораздо все легче. Но все надо знать. Лучше учиться, чем не продвигаться»⁹.

В письмах постоянно звучит тоска по настоящему творчеству: «...вокруг столько прекрасного материала. Удастся ли что-либо написать, не знаю. Но надеюсь, что да»¹⁰. «Конечно, лично мне хотелось бы сделать портреты без этих ужасных звезд и цепей!»¹¹

Он делится творческими замыслами, продолжает думать о своих будущих картинах: «Подготовил серию картин из Нового Завета для Кулу и так хочется ими заняться»¹². «...Мне очень хочется начать мою серию Библейских картин»¹³.

Эта публикация — лишь малая часть эпистолярного наследия С.Н. Рериха, в котором раскрывается творческая палитра его многогранного и разностороннего таланта. Н.К. Рерих писал о творчестве С.Н. Рериха: «В картинах Святослава замечаем именно гармоническую напряженность всех частей картины. Великое качество произведений, если в него не вкралось безразличие»¹⁴. И еще: «Он возьмет человеческий облик так, что выявятся наилучшие выражения черт, и, как в высоких мастерских портретах, вы не подвинете изображение ни на одну линию»¹⁵.

Н.Г. Михайлова

¹ Письмо от 22.01.40 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Письмо от 27.03.40.

⁵ Письмо от 29.02.40.

⁶ Письмо от 05—06.02.40.

⁷ Письмо от 22.01.40.

⁸ Письмо от 28.01.40.

⁹ Письмо от 28.03.—02.04.40.

¹⁰ Письмо от 03.02.40.

¹¹ Письмо от 29.02.40.

¹² Письмо от 21.02.40.

¹³ Письмо от 26.03.40.

¹⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. Святослав Рерих и его искусство. М., 1999. Т. 1. С. 443.

¹⁵ Там же.

С.Н. Рерих за работой. 1940-е гг.

Письма С.Н. Рериха родителям Е.И. и Н.К. Рерихам и брату Ю.Н. Рериху (1940 г.)

С.Н. Рерих — Н.К. и Е.И. Рерихам

22 января 1940 г.
2 часа дня

Дорогие Масик, Пасик и все домашние,

Завтра приезжаю в Бомбей, и пока все шло довольно удачно, правда, билет дороже — берут за багаж и т. д. Это всегда так выходит. Наверно, когда получите это письмо, Ант[он] Фед[оро-вич]¹ уже вернется и расскажет нашу поездку. Я закинул письмо в Mandi², пока мы сидели в автомобиле, пришел фокусник и развлекал нас. Что-то появлялось и исчезало, причем громко пища-ло. Ехать одному довольно скучно, это несомненно. За окном однообразно, и я бы с удовольствием бы вернулся домой. Пока еще не жарко. Я переменял костюм, но это особенно и не требовалось.

В Амритсаре пришла нас провожать знакомая полковника³ и привела двух своих знакомых. Все очень симпатично. Интересовались Banner of Peace⁴. Одна из дам была швейцарка в поисках Учителей, нашла одного — уже около Amritsar'a — какой-то Swami⁵. 60 миль от Амритсара. Его провозвестие уже печатается по-французски. Непременно хотела прислать. С очень серьезным видом скороговоркой она сообщила, что скоро мир удостоится получить великое новое откровение, что Учитель уже проник в 5-ю ступень сознания и т. д. и т. д. Сама маленького роста, очень бойкая, хорошо говорит по-английски, всюду ездила сама, занимается психологией и метафизикой. Имя не разобрал, но можно узнать через Mahon'a. Mahon'овская знакомая, хотя и доктор, но сильно смахивает на миссионершу. Тут же продекламировала Христианский Гимн. На станцию, кроме знаком[ого] Ант[она] Фед[оровича], пришел Вл[адимир] Ан[атольевич]⁶. Он, как всегда, приходит на станцию. Планы его — туман, но сказал Абд[улу] Гани⁷, что хочет купить дешевый

мотор вроде такси, и просил сына Гани ему помочь. От его дамы никаких сведений нет! Говорил, что опять думает поехать в Австралию и Нов[ую] Зеландию, сейчас же едет в Лахор торопить натурализацию. Впрочем, все туманно. Вставил зубы — ничего; но вид какой-то странный и неприятный, настоящий Salesman⁸. Деньги держит в Am. Express в Бомбее, сейчас без денег, все истратил и ждет бомбейского перевода. Чековая книжка — новая.

Едем мимо Sawvai Madhapur'a, кругом холмы — низкие. Есть форты — старые. Земля розовая и желтая, холмы покрыты голубоватой — серой — прозрачной растительностью. Кругом поля пшеницы ярко-зеленые. Скажите Ант[ону] Федоровичу, очень много горчицы около Delhi. Она очень высокая, почти 4 фута. По земле скачут маленькие белки.

Европейский Guard⁹ нам советует ехать из Бомбея на Мадрас в 3.30 дня. Тогда попадаешь прямо на траванкорский поезд. А если ехать позже, то надо ждать очень долго. Посмотрим.

Никто ничего не знает! В Амритсаре просто ничего не смогли найти. Буду стараться как можно скорее доехать. Сейчас 3 p.m.¹⁰ [рисунок]

Природа все та же — холмы отошли, корявые серые деревья, мохнатая листва.

¹ Антон Федорович Яловенко, доктор, управляющий имением в Кулу.

² Княжество в Северо-Западных Гималаях, недалеко от долины Кулу.

³ А.Е. Махон, британский полковник, владелец имения в долине Кулу, автор статей о Пакте Рериха.

⁴ Знамя Мира (англ.).

⁵ Святой.

⁶ Владимир Анатольевич Шибаев (1898 — 1975), секретарь Н.К. Рериха, секретарь Института Гималайских исследований «Урусвати».

⁷ Слуга.

⁸ Торговец (англ.).

⁹ Охранник (англ.).

¹⁰ 3 часа дня (англ.).

6 вечера. То же самое, уже темнеть начало, нужно кончать.

Крепко, крепко вас обнимаю и целую.
Ваш С.

Бомбей по дороге в Мадрас.

Хотел было послать из Бомбея, но не было времени, т. к. поезд шел в 2.25.

Поехал повидать друзей Mahon'a, застал Миссис Booth. Very nice¹¹. Интересуется метафизикой. Очень жалели, что не мог я остаться на обед! Обещал потом заехать.

На улице тепло, но не очень. Жарче, чем в Naggar'e летом, но сухо и вообще не плохо.

Потом видел Оак'a. Он индус. И, кажется, очень правоверный. Очень симпатичный, по профессии Lawyer¹², его отец, кажется, «портретист».

Теперь о деловой стороне.

Он говорит, что много offer'ов¹³, но небольших. Он об них и не говорил. Но говорит, что есть один человек, который заинтересован купить несколько. Я с ним прошел цены нескольких с возможными уступками.

Твои.

Например — Струны водопада.

Истоки Инда.

Брахмапутра.

Моя — The Storm¹⁴.

Твоя — Красная гора со ступами (небольшая).

Твоя — Zoroaster¹⁵.

И маленькие (несколько) папки (2 или 3).

Всего со сбавками я сказал, что можно за 18 700. Будем ждать их контр-offer¹⁶. Я просил его посмотреть¹⁷ тоже их offer. А мы можем сами посмотреть. Конечно, это он говорит, что все это не наверно еще. *Наверно следующее.*

За пару картин на папках — 500 рупий.

За одну маленькую на холсте 250.

Я просил его попробовать по 300. Он обещал.

По дороге в Мадрас.

Так трясет, что трудно писать.

Во всяком случае, Бомбей платит за проезд картин назад. Он очень, видно было, надеялся,

что картины пойдут в Barod'y¹⁸ (дешевле).

Очень тоже надеялся на то, чтобы Папа приехал в Бомбей будущей зимой, когда будет юбилей выставок (50 лет). В прошлом году был юбилей Society¹⁹. Просил меня очень приехать и deliver informal address²⁰ на обратном пути. Картины висят хорошо. Над каждой лампочка, стены темные. Дневного света мало, и потому электричество. Другая же выставка слаба и сильно страдает.

Видел Sher Gil, картины слабые.

Оак сам, по-видимому, академичен.

Говорил, что один человек очень хотел купить Канченджунгу, но только мог дать 2000, Оак даже не стал об этом говорить. Все, говорит, потрясены ценами. Картины на выставке больше в 60 или 70 рупий. И некоторые совсем неплохи. Одна была прекрасная a la Gauguin²¹ 2 1/2 x 2 в 50. Очень хотелось даже купить!

Что-то сильно нагревается, и уже дерево в теплоту рук²². Я думаю, не меньше 95 или 98²³.

Из Бомб[ея] — в Мадрас

Природа ничего особенного.

Приезжаю в Trivandrum²⁴ послезавтра вечером.

Вообще довольно будет трудно. Если жара не спадет. Но у моря может быть лучше. Уже собираюсь домой.

В Бомбее я купил краски. Все дорого. Но особенно дорог мой багаж. Он уже мне стоил 90 рупий без носильщиков. И тут уж ничего не поделаешь. Позволяется 2 pound'a²⁵, а у меня 6 с половиной.

Впрочем, тут ничего удивительного нет, всегда так бывает. По крайней мере со мной.

Между прочим, Оак мне говорил, что эта война сильно все подрезала — очень сильно все изменилось. Особенно по сравнению с прошлой войной, когда масса была новых миллионеров. А теперь все боятся тратить.

Но все-таки впечатление, что можно много сделать. Там ведь вообще ничего нет.

Друзья Mahona (Trevor Booth) или, вернее, M-rs Booth, говорила, что Baroda очень интересное ме-

¹¹ Очень милая (англ.).

¹² Адвокат, нотариус (англ.).

¹³ Предложений (англ.).

¹⁴ Буря (англ.).

¹⁵ Зороастр (англ.).

¹⁶ Контрпредложение (англ.).

¹⁷ Сверху написано: «Нам телеграф».

¹⁸ Княжество Барода на западе Центральной Индии.

¹⁹ Общество (англ.).

²⁰ Сделать неформальное обращение (англ.).

²¹ Как Гоген (фр.).

²² Так в тексте.

²³ Здесь и далее температура указана по Фаренгейту.

²⁴ Тривандрум, столица княжества Траванкор.

²⁵ Маунд, индийская мера веса.

сто, она туда ездила с Vice Roy'ем²⁶. Я думаю, что если Varoda теперь не выйдет, то надо все-таки попробовать потом.

Ночь была не жаркая — приятная. Сейчас 7 часов и стало светло.

Природа «одинаковая». От остальной Индии не отличается.

Появились холмы песчаные, немного напоминают Arison'у. На верхушках торчат острые скалы — тоже желтые. Народы те же, что и в других местах.

Еще прохладно. Стало опять плоско и пусто. Растет что-то вроде кукурузы. А может, и она сама.

24 [января]

9.30 утра

Проехали станцию «Gooty» после Gontakal'a, недалеко большой форт со стенами, ползущими по холмам. Земля опять красноватая, но вообще очень мало разницы. Да и люди те же, хотя надписи уже с крючками. Разговариваем по-английски.

У Абдул Гани легкий флюс. Пока еще не напивался, но кто его знает. Паровоз все время печально дудит, не иначе что пугает коз и баранов. По горизонту подобно ящери лежат горы.

Между прочим, говорят, что из моих картин особенно понравился «Storm». Его тоже запомнила M-rs Booth. M-r Booth'у понравился очень «Zoroaster».

Приехали на станцию Tadpatri. Все то же самое. Мне кажется, что природа здесь немного напоминает New Mexico или Arison'у. Надписи все стали круглыми с хвостами. Дети голые в широких юбочках. Вид косматый. Какая-то птичка кричит. Пи-пи-пи-пи-пи. Пи-пи-пи-пи-пи-пи! Еще не жарко, хотя без четверти одиннадцать.

Опять поехали. Грязно все страшно, всюду пыль и грязь. Изо всех окон и дверей сыпется песок и сажа. Прямо не знаешь, как от нее отделаться. Никаких военных перемен нет. Все по-старому. Никто ничего не спрашивает и не интересуется. Смотря на все, можно даже сомневаться, что где-то какая-то может быть война.

Всюду пальмы!

Сегодня в пять приезжаю в Мадрас, а в 8.30 уже еду в Траванкор.

В Мадрасе я поеду посмотреть Adyar²⁷ (издали!). Все еще не жарко, вроде как летний день во Франции.

По дороге в Travancore.

В Мадрасе я не послал письмо, т.к. не мог послать заказным и боялся, что оно слишком толсто. На станциях в Мадрасе подходили С.I.D.²⁸, смотрели иностранный «registration»²⁹. Но все было очень вежливо. Ездил в Adiar, но внутрь не залезал. Выглядит довольно слабо. Никакого интереса не представляет, и больше я туда не собираюсь. В Travancore идет один только вагон. Одно купе первого класса, одно для дам и второго и III класса. Узкоколейка. Купе маленькие, койка короче меня. На улице тепло, даже очень, и, думаю, будет еще теплее. Проезжали Мадур, видал храмы. Ничего особенного. Вообще довольно однообразно. Советуют ехать обратно на автомобиле до Cochin'a, а потом до Hyderabad'a поездом через Bangalore. Увидим. Облака, все затянуто. Имя форта, который я видел, не доезжая Мадраса, Chandrogeri. Cousins'a³⁰ не было. Значит, едет позже. Ну что ж. Телеграфировал секретарю о приезде. Может, встретят. А то кто знает, где и как. Стало тепло и вертится вентилятор.

Слева ровная долина — справа горы курганамии. Желтоватые, южные всюду пальмы. Люди южные, волосы часто дыбом. Ехать надоело — и я с удовольствием уже еду домой. Как вы все себя чувствуете? Эти длинные переезды довольно трудные. На этих узкоколейках трясет сильно. [рисунок]

На полях ходят коровы и люди, а между ними густо бегают цапли по несколько сот (белые) и не боятся.

²⁶ Вице-король (англ.).

²⁷ Пригород Мадраса (современное название Чинная), где расположена штаб-квартира Теософического общества, созданного Е.П. Блаватской. Название происходит от р. Адьяр, протекающей по этой территории.

²⁸ Criminal Indian Department — секретная служба Индии (англ.), здесь — агенты секретной службы.

²⁹ Регистрация (англ.).

³⁰ Джеймс Генри Казинс (р. 1873), ирландский поэт, литератор, журналист, автор статей о творчестве Н.К. Рериха, с 1915 г. жил в Индии.

С.Н. Рерих в Кулу. 1930-е гг.

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

28 января 1940 г.
Trivandrum

Дорогие Масик и Пасик и все домашние, Собираюсь сейчас к Maharani³¹, потом к Радже. Только что вернулся с «Cape Comorin'a»³². Привез песок, черный и красный, очень красивые горы, как бы Аравия. Большие горные скалы, красная земля. При закате горы светятся розово-коричневым тоном. Скалы голые, не покрытые зеленью, только в щелях изумрудная зелень. На юге красивее, чем здесь, здесь слишком много зелени и горы далеко. На «Comorin'e» есть гора, на которой растут лекарственные травы. И отшельники их собирают. Поеду посмотреть, только здесь очень много змей, кобр и других, которые бросаются с деревьев. Есть и «дикие люди», но правительство их не показывает, говорят, все же их можно повидать, без огласки. Живут они на деревьях. Тигры только на севере, но есть дикие слоны. Вчера у меня был прием в Теософ[ическом] обществе. Было очень много народа, я говорил — «искусство жизни». Говорил и Cousins в виде введения. Он говорил о Пасике, Масике, Ю[рии], о[бо] мне и, надо сказать, говорил в самых высоких тонах и выражениях. Была потом музыка и угощения. Было очень симпатично. Народа было много. Несмотря на все, я все-таки собираюсь домой, как только справлюсь с работой.

На всякий случай запомните, что если получите телеграмму с запросом о здоровье Масика, то телеграфируйте так, чтобы можно было показать для отъезда. Это всегда нужно.

Позже видел «обоих» — очень симпатичные люди. Оказывается, портрет хотят иметь футов в 7 величиной в мантии и т. д., уж не знаю, как с денежной стороны это все обойдется. Я сказал кузену³³, что это совсем другое дело, он согласился, но нужно будет теперь это оговорить, т. к. предполагался портрет меньше.

Что очень трудно, это найти подходящее место, т. к. зал, где он предполагается, полон зеркал и «Бог знает» чего. Но, я думаю, и это мы как-нибудь наладим. В Зале, где будет висеть портрет, очень много всяких предметов. Золотых и зеркальных. Я даже думаю, придется устроить специальную Screen³⁴ для портрета. Завтра мы с Dewan'ом будем это решать. Сегодня изрядно

тепло. В Траванкор приехал профессор англичанин, специалист по диете. У него очень симпатичная жена, тоже художница. Она мне помогла, поддерживая всячески мои замечания. И на том спасибо. Между нами говоря, я здесь в детском саду, другого имени и не найти.

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

3 февраля 1940 г.

Дорогие Масик и Пасик и все домашние, С каждым днем температура растет. Уже теперь больше 90 по градусникам, но в домах по крайней [мере] 96 или [9]7. Ночью тоже жарко и, как говорят, сейчас самое жаркое время. В марте будет еще жарче, до апреля или мая.

Портрет, который начался, все растет. Уже вырос в 10 футов длины на 6 ширины. Дело в том, что ни у кого не было определенных идей и все выросло на месте после моего приезда. Сейчас у нас погоня за холстом, но тем временем я делаю 5-футовый портрет, чтобы не терять времени. В Зале уже есть несколько старых 10-футовых картин, и мне нужно сделать «слона», чтобы подошел. Отношения у меня сейчас стали совсем «домашние», что упрощает все значительно. Все было бы неплохо, но становится все жарче, и кто знает, куда это дойдет. Уже был на многих ресертions³⁵ и т. д.

Вчера давали прекрасный индусский балет. Сидели в жаре, и танцоры были мокрые, как рыбы, вытащенные из воды.

Страшно сыро, и небо белое в испарениях. Слава Богу, что надели легкие костюмы. Костюм Ganі получен. Спасибо.

Как будет обстоять денежно с большим портретом, сказать трудно, но, несомненно, они сами все устроят. Во всяком случае, мы им сказали, что предполагали только 5 фут[ов]. С этим они вполне согласны. Мне кажется, что они ждут результатов сперва, потому это ясно, что они очень этим заняты. Между нами говоря, все сейчас сосредоточилось на этом. Лично я думаю, что может быть, два удастся устроить.

Вообще разговоров много. Чем больше смотрю, тем больше мне все здесь напоминает Гоге-на. Те же люди с распущенными волосами и стволы синие пальм. Зеленая вода и пальмы желто-зеленые, впадающие в темно-синеватую

³¹ Махарани, мать раджи княжества Траванкор.

³² Мыс Коморин (англ.), самая южная оконечность Индии.

³³ Вероятно, Казинс.

³⁴ Щит, экран (англ.).

³⁵ Приемы (англ.).

листву. Декоративных эффектов сколько угодно. Единственно, что меня пугает, это размер портрета, т. к. придется увеличить фигуру. И, конечно, это целое предприятие. Но я надеюсь на Бога и готов хотя бы целый дом выкрасить. Не все ли равно, раз уже взялся за гуж. Правда, иногда думаешь, что куда-то «погрузился». Ведь здесь все совсем по-другому. В газетах появился я, «приезжая» в Траванкор. Каждый день приходит Брат Тамри — и приносит какие-то газеты со статьями Пасика.

3 февраля

Уже имели несколько Sitting³⁶ — все очень симпатично и дружелюбно. Немного трудно работать, ибо мало места, нет высоких окон. Работаю на глазах массы людей, которые умирают от любопытства. Местный Глава сидит очень добросовестно и относится с большим уважением. Так что все ничего, но немного тепловато. У меня большой новый автомобиль — с лакем в форме.

Дом, где я живу, бывший дворец.

Он только на меня и на Кузена, которого здесь поселили ради меня. Много комнат и слуг. Много цветов всяких, пахучих и ярких — оранжевых и красных. Спасибо за письма — все дошло вполне сохранно в 6 дней. Конечно, я сейчас не поеду в Америку — это было бы глупо, я хочу посмотреть, что можно сделать здесь. Но я вижу, что нужно личное присутствие, все зависит от этого. Местная правительница сказала, что она еще собирается приобретать. И я думаю, что это так, если этим заняться. Конечно, очень много зависит от портрета. Т. к. все сейчас сосредоточилось на нем.

Посылайте мне добрые мысли.

5 февраля

Портрет идет неплохо и на днях кончится, оказалось большое затруднение в высыхании краски, которая высыхает здесь через два часа и потому...³⁷

5—6 февраля

Получил письмо от Оак'а, он пишет, что маленькая картина продана [за] 250 и что можно ли послать несколько картин в Хайдерабад. У не-

С.Н. Рерих. Портрет махараджи Траванкора. 1940

го, мол, есть запросы. Я еще сегодня подумаю, а завтра пошлю телеграмму. Все-таки надо знать, что, куда и где. Температура растет и сильно, но я еще жив, и вообще не так уж плохо, если бы только не увеличивалась через край.

Ваши письма дошли. Большое спасибо. Столько возни с портретом, прямо не знаешь, что сделать сперва. С точки зрения художественной маленький портрет (5 ф) очень будет неплох. Но опять не знаешь, как он выйдет на таком расстоянии. Он будет висеть наверху гигантского зала.

Так и живу, а вокруг столько прекрасного материала. Удастся ли что-либо написать, не знаю. Но надеюсь, что да. Было [бы] жалко отсюда уехать и не сделать хоть несколько картин.

Весь портрет будет в лиловых тонах с примесью серого. Т. к. его костюм — серая парча. Придется делать все ордена!! Т. к. это очень уважается! Вообще киндергартен³⁸ и з[оологическ]ий сад. Даже трудно себе представить некоторые условия. Сама правительница вроде M-rs Bookman. Принцесса неплоха собой, ходит издали вроде тени ее муж, какой-то простой господин, хорошей семьи, очень симпатичный молодой

³⁶ Сеанс (англ.).

³⁷ Пропуск в тексте.

³⁸ Kindergarten — детский сад (англ.).

С.Н. Рерих. Портрет махарани Траванкора. 1940

человек, и их сын является будущим Махараджей, т. к. тут все по женской линии. Сам муж не составляет «царского рода» и сидит на функциях позади жены, во втором ряду.

Февраль 5—6

Прилагаю карточку наших типов, живущих в горах. К ним я еще не ездил, но поеду и туда. Впрочем, и другое население не особенно уж отличается. Большая подвижность пальцев ног! И другие особенности. Цвет кожи черный, волосы торчат по всем направлениям. Но небо здесь совсем бледное и ничего общего с нашим в Kulu не имеет. Без вентиляторов здесь было бы жарко, но днем дует ветер. Закаты здесь яркие, солнце пока что всегда красное и падает в темное море, передать нельзя, все равно. Кругом яркие облака клубистые. Горят после захода солнца. Кузен уезжает через 10 дней. А я здесь еще останусь. Кажется, попался я с этим портретом. Т. е. попался в смысле времени и работы. Этакое слопа!!

Но, может быть, какое-нибудь добро и выйдет. Трудно сказать, т. к. все зависит от окончательного портрета.

Как я уже говорил, конечно, в Америку я сейчас ехать не собираюсь, т. к. здесь еще много возможностей. А Америка это еще большой вопрос, пускай себя проявит как-нибудь, а тогда увидим. Ведь до открытия выставки очень трудно судить о возможностях. А я считаю, что было бы очень хорошо иметь хоть что-нибудь в руках в отношении publicity³⁹, etc., etc. Ведь это новое поле деятельности.

Ну пока, всего, всего наилучшего.
Крепко вас обнимаю и целую.
Берегите себя.
Ваш С.Р.

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

21 февраля 1940 г.

Дорогие Пасик, Масик и все домашние,

Боюсь опять пропустить почту, но так занят Большим портретом, что прямо не знаю, как быть. Все время уходит на него, ибо его работаю в очень трудных условиях, приходится влезать наверх, т. к. лицо 7 футов от пола. Отойти нельзя, лицо очень трудное, ибо он совершенно не похож на фотографии. И приходится все это учитывать. Большой портрет я уже делаю сам, но захожу к пациенту за осмотром. Он очень дружественный пациент и со своей стороны делает все, что его попросишь. Dr. Cousens уехал. Он принимается за выставку Mysore, на осень. Т. к. уверен, что если бы Махараджа бы приехал сам, то купит наверно. Я же думаю взять Bombay, Ahmedabad, Barod'у и, может быть, Hyderabad. Если удастся всюду побывать. Я думаю, что через личный контакт можно много сделать.

Был у Tamri⁴⁰ на вечере. Опоздал к нему, но все же застал около 50 человек за едой. Сидел на почетном месте. Заезжал ко мне Dewan смотреть начало большой картины. Понравилось очень, хотя он искусство любит, но ничего не понимает. Во всяком случае, это относится ко все[м] здесь без исключения. Например, 178 газет, но подписчиков нет. Печатается все, ибо здесь высокая грамотность и ее надо как-то показать. Как я уже писал, богатых людей здесь нет, все очень бедные, и люди, вышедшие из университета, не мо-

³⁹ Реклама (англ.).

⁴⁰ Падмасабхан Тампи, индийский художественный критик.

гут найти никакой работы. Это при населении в 6.000 000. Вот почему так все и идет.

Получил письмо от Раи⁴¹ и Пети⁴². Очень радвался. Всячески собираюсь домой, но этот слон висит на мне, как призрак, готовый задавить меня. Полотно прикреплено к стене, и я работаю вокруг всюду. Это не так просто, т. к. приходится работать на платформе для высоких мест, а смотреть снизу. Где модель, драпировка и т. д., другими словами, очень сложно.

Но как-нибудь выберусь из всех затруднений.

Как у вас, что нового?! Как вы себя чувствуете? Я вообще чувствую себя не так плохо, иногда только устаешь вечером, когда становится жарко и начинаешь немного потеть. Т. е. тело покрывается испариной. Спать, конечно, приходится под вентилятором. Жарко будет немного, только в апреле и марте, но вообще же особенно жарко никогда не бывает. Не так как у нас в Амритсаре или Delhi. Впрочем, тут, конечно, очень сыро.

Подготовил серию картин, из Нового Завета, для Kulu, и т[ак] хочется ими заняться, а не звездами.

Вчера Махараджа меня обрадовал, придумав какую-то еще цепь. Главная его забота, чтобы ордена были видны, чтобы он был высокого роста и чтобы все было *значительным*. Но все это так по-детски и откровенно, что поневоле прощаешь ему все его заботы.

Кузен просил оставшиеся проценты с картины послать Равалу. Он думает, что Равалу все полезно. Впрочем, я сам повидаю его лучше и поговорю с ним, это будет лучше. И заплачу ему в случае, если разговор зайдет об этом.

Посылайте мне лучшие мысли к скорому окончанию картины. Это очень помогло бы. А то передо мной 60 квадратных футов краской покрыть надо. Между прочим, я бы очень хотел знать ваши предположения, на случай разговоров о цене. Ведь я согласился на 6000 портрет, а этот в 4 раза больше и очень сложный, мне пришлось сделать маленький сперва, чтобы кончить большой, т[ак] ч[то] как вам кажется?! Пожалуйста, посоветуйте? Я лично думаю, что если он выйдет, можно загнать высокую цифру. Они только что заплатили за памятник 60.000 в Мадрасе.

Становится немножко жарко. Когда я приехал, писали — 89. Теперь пишут — 92, но не так еще плохо. Тампи получил письмо Пасика и благодарит. Он все время помещает заметки. И во-

обще славный малый. У него есть брат, который как бы помогает своему старш[ему] брату, т. е. нашему Тампи.

Ну вот, надо кончать, а то работа стоит. А здесь чем больше сделал, тем скорее можно собрать вещи и вернуться. Так хочется всех опять повидать и заняться искусством, а не тем, чем я сейчас занимаюсь.

Очень много еще работы осталось.

Крепко всех обнимаю и целую.

Ваш С.Р.

Берегите себя.

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

24 февраля 1940 г.

Дорогие Масик, Пасик и все домашние, Сейчас я страшно занят большим портретом. Работы масса. Все здесь не приспособлено, и потому все гораздо сложнее. Но, очевидно, ничего не поделаешь. Кроме того, чрезвычайно трудное лицо для большого портрета. Выглядит очень симпатично вблизи, а издали нехорошо. Тут вот и затруднения. Конечно, фотографии не имеют никакого сходства.

Вот его профиль. [рисунок]

Глаза очень близко поставлены и дают очень трудный эффект на далеком расстоянии, а нужно все делать full face⁴³, т. к. это для Durbar Hall'a⁴⁴. Бритая борода совершенно черно-синяя, а нужно делать ее светлой. А сделаешь светлой, лицо меняет выражение. Так вот и бьешься. Все страшно неудобно. Но, конечно, они стараются со своей стороны сделать, что могут. Все по-детски.

⁴¹ Ираида Михайловна Богданова.

⁴² Людмила Михайловна Богданова. Петья — ее домашнее имя.

⁴³ Анфас (англ.).

⁴⁴ Зал заседания Совета (англ.).

Так мне хочется выбраться и поработать серьезно, а то ведь это очень мало имеет искусства в себе. Правда, все полезно знать.

Имя тут всюду очень укрепилось.

Вы спрашиваете про Тампи, был ли он полезен. Может быть, и был бы, но сейчас я здесь в самых верхах и нахожусь, так сказать, на привилегированных началах, все, что я хочу, здесь мне сделают и доставят, т. е. почти что. А что самое главное, конечно, я получить не могу: это хорошее место и хорошего позирования и освещения. Этого нет, конечно, для одежды мне доставили модель, которая ничего общего не имеет с Махараджей. Прямо руки опускаются, и иногда хочется бежать из этого места, как из какого-то ужасного кошмара. Ведь, в конце концов, невозможно делать большую, серьезную вещь и не иметь самых элементарных удобств (для искусства). Прямо не знаешь иногда, когда все это кончится, не переставайте писать писем, потому что, кто знает, когда еще выберусь! Я вам телеграфирую за 10 дней до отъезда.

Как-то последнее время я чувствую себя хуже. Как-то чувствительна область желудка. Я думаю, что климат и очень трудная работа, которая совершенно меня выматывает. Меня особенно удручает эта невозможность действительно работать, все приходится склеивать картину из несуществующих условий. Что же делать. Конечно, может быть, и эти мучения полезны, но это мы увидим после!

Когда я вернусь к вам, не знаю, но, боюсь, что задержусь, если так все будет идти.

Но теперь, т. е. сейчас, я достал А.Д.С.⁴⁵ себе позировать, и тогда все будет легче. Начинаю с ним завтра. Но и то самый парчовый костюм, А.Д.С. одевать *не может*, только «Саре»⁴⁶. А мне надо делать парчу на модели, на которую костюм не влезает. Вот так и работай!

Ну, ничего — как-нибудь.

Крепко обнимаю и целую.

Ваш [рисунок].

Как Юша и как Антон Федорович?
Напишу больше в следующий раз.

С.Н. Рерих — Н.К. и Е.И. Рерихам

29 февраля 1940 г.

Дорогие Пасик и Масик, и все домашние,

Работаю вовсю, и надеюсь скоро кончить, хорошо или плохо. Чувствую себя лучше, переменил диету. Вечером ем только 3 яйца, как и в Кули, но т. к. они здесь очень маленькие, то съедаю три.

Портрет теперь быстро продвигается, но сама Махарани сейчас себя чувствует неважно из-за жары и должна уехать в горы. Где у них летнее место. Мой пациент тоже уезжает, т. к. он при матери! Но даст мне сейчас сколько угодно позирований (сколько угодно, это значит еще три или четыре).

Но, я думаю, и хватит. Главное затруднение тут, что все берет гораздо дольше, ибо все начинает сохнуть под кистью. А через час, через два уже все липнет и засыхает. Картина будет неплохая, если бы только шла скорее и кто-нибудь мог бы позировать для фигуры. Ведь, в конце концов, очень важно — это лепка фигуры.

У меня теперь есть маленький Sketch⁴⁷ головы моего пациента. Для большой картины в фас. При вечернем свете. Это прекрасный Sketch с точки зрения искусства и сходства, но, конечно, это только на любителя, т. к. я в нем штудировал освещение. Над ним я еще и проработаю день, два. Т. к. большой портрет при искусственном освещении с закатом, угасающим сзади.

Теперь я по вечерам выезжаю к знакомым: профессорам и другим. Ездил к местному полковнику, командующему местными силами (6000). Он мне рассказывал, что здесь было много беспорядков и что приходилось стрелять, что без этого ничего сделать нельзя было. Было подстрелено много народа, но что теперь отношения неплохи. Он очень симпатичный и порядочный человек. Его жена совсем больна — ревматизмом, и, я думаю, теперь уже не долго ей жить. Ее ум уже помешался. Я ее смотрел и вижу, что это острое воспаление нервов на почве *ревматизма* и *артрита*. Полковник это все мужественно сносит и говорит, что готов бросить службу и уехать куда угодно. Лишь бы ее вылечить. Но, как я уже говорил, она совсем уже кончается. Одни только кости, и память сов-

⁴⁵ Agent Defence Service — охранник (англ.).

⁴⁶ Плащ, накидка (англ.).

⁴⁷ Эскиз (англ.).

сем исчезла. Что было год тому назад, кажется ей сейчас, а что было год назад, кажется сейчас⁴⁸. Между прочим, она племянница Дональда⁴⁹. Ну вот, скоро к вам буду направляться. Приготовляйтесь, но непременно по пути объеду все места для выставок. Я теперь ясно вижу, что если бы иметь хорошие условия, можно очень много сделать. Здесь, где я работаю, мне всего 15 футов отхода от картины, и это, конечно, немного для 10-футовой картины. Для того, чтобы уйти еще дальше, мне приходится уходить в другую комнату сбоку.

Получил я письмо от Халла⁵⁰. Он очень заботится, как мы с войной живем в Гималаях. Я ему пишу о выставке в Америке, да, по-видимому, там еще платят за картины, что все-таки приятно сознавать. Может быть, что-нибудь и можно сделать. Но есть возможности и здесь. Надо только суметь что-нибудь сделать. Конечно, я заеду к Raval'у, но мне кажется, что лучше остановиться в отеле, т. к. если я остановлюсь у Chunibai в доме, то, говорят, Sarabai не очень с ним хороши и это может испортить мне отношения между ними. Тогда как если в отеле, то можно с обоими. Очень спешу к вам, и, кажется, скоро можно двинуться! Сколько можно новых вещей написать! Необходимо сделать новые вещи. Столько мотивов и идей, а тут пиши звезды и цепи со слонами в трудных условиях! Ничего, это было прекрасное Experience⁵¹! Т. к. сразу мне показали, что надо делать для успешного портрета.

Конечно, не знаю, придется ли опять делать такого слона, но я боюсь, что да. Конечно, лично мне хотелось бы сделать портреты без этих ужасных звезд и цепей!! Крепко вас обнимаю и целую, берегите себя!!

По дороге я думаю заехать в Лахор. Это полезно! И повидать Scun'ов. Ведь очень много можно сделать личным контактом. В Бомбее я проведу дня два или три!!

Ваш [рисунок].

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам.

15 марта 1940 г.

Дорогие Масик, Пасик и все домашние,

Главные сведения вы уже читали. Они должны придти к вам сегодня утром — мне всегда казалось, что март будет краеугольным месяцем. Я еду послезавтра в летнее имение Махараджи, чтобы там докончить «слона». Осталось немного, кроме перемен, которые Махарани решила, т. е. сперва Махараджа должен был быть серьезным, теперь же она думает, нужно дать ему веселый вид и т. д. Но я, в конце концов, не препятствую. Они люди хорошие, и вообще мне доставляет удовольствие удовлетворить их «искания» в искусстве. Как у меня все с ними кончится, сказать трудно, но, я думаю, все будет хорошо. Так что я думаю вернуться сюда через неделю и начать собираться в Hyderabad. Оттуда через Kaili Adjanta, Ellora в Bombay, а затем в Barod'у и Ahmedabad. Таким образом я не теряю свой Circuit⁵², но потеряю Cousins'а дом. Он написал в Mysore, т.к. там умер брат, и на 6 месяцев они будут в трауре. Но я поговорю в Hyderabad'е насчет выставки там. Нудари там сейчас нет, но я думаю, он вернется. Обратное, конечно, я буду двигаться быстро, как только закончу работу. Теперь у меня следующее предложение, которое, если оно вам кажется практичным, то пришлите телеграмму, suggestion approved⁵³. Заключается оно в следующем. Я не знаю, как мне удастся сговориться насчет цены портрета, может быть да, а может быть нет, но надо быть готовым. Если не удастся поднять значительно цену, то я думаю сделать следующее. Продать им портрет Cousins'а за цену, которую они предполагали. 6000 + расходы. А большой портрет подарить, ибо очень плохо, чтобы осталось в анналах, что за такую большую вещь я получил только 6000. А я могу очень капитализировать этот подарок. Мне кажется, это было бы совсем неплохо. Я таким образом не испорчу моих отношений, а в результате получу очень большую известность. Мое потерянное время не потеряно. Оно дало мне массу самых ценных знаний, и если бы мне пришлось бы в будущем делать портрет, то я бы уже знал бы, что надо обойти и как надо справиться со всеми этими проблемами. Когда вы получите это письмо, то пошлите телеграмму с

⁴⁸ Так в тексте.

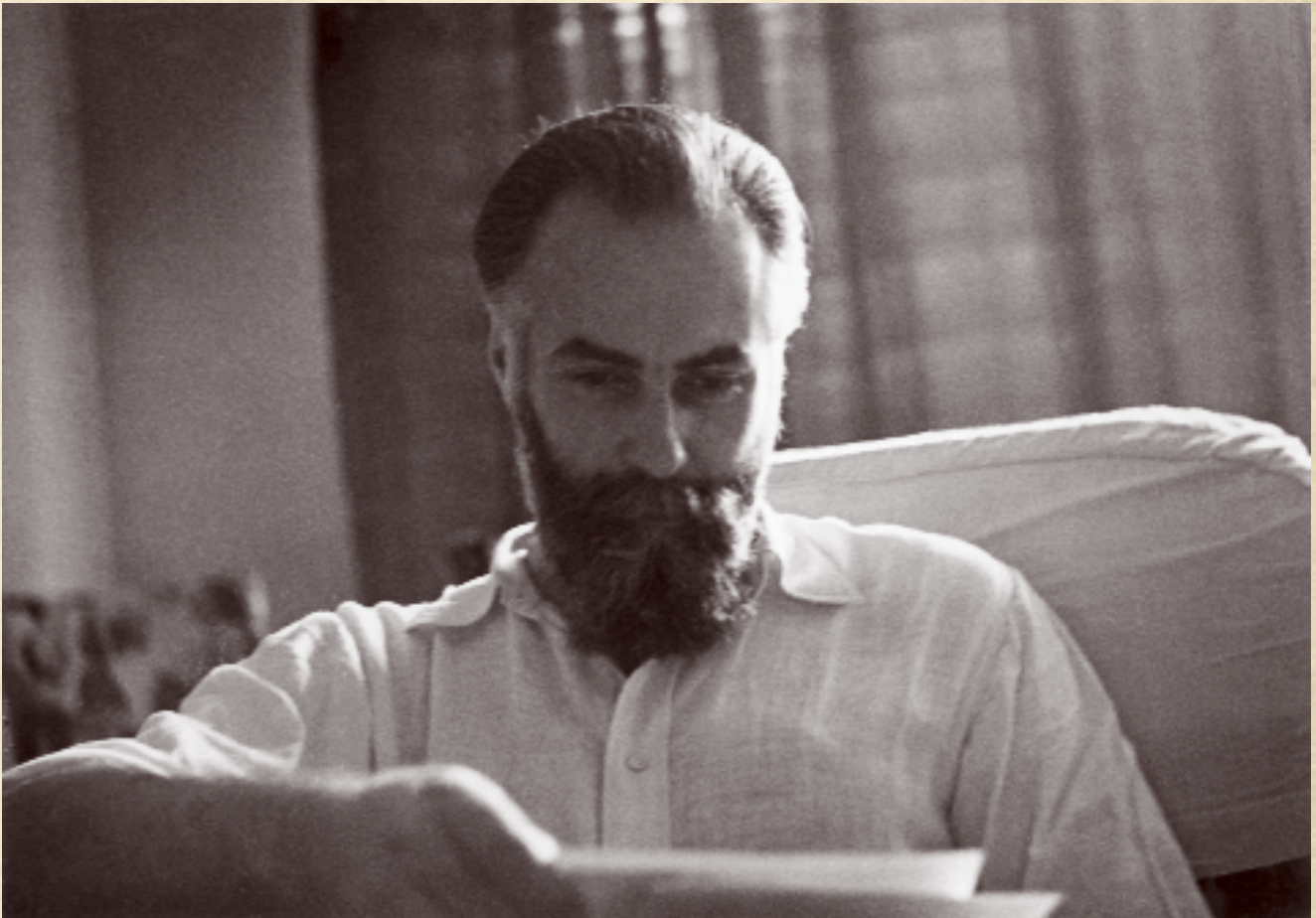
⁴⁹ Дональд, сосед по имению в Кулу.

⁵⁰ Джеймс Халл, американский писатель.

⁵¹ Опыт (англ.).

⁵² Кругооборот (англ.).

⁵³ Предложение одобрено (англ.).

С.Н. Рерих. 1940-е гг.

этим *suggestion approved* или же *suggestion in advisable*⁵⁴, или что-нибудь такое. Это меня застанет еще здесь, к сожалению, я здесь сижу еще крепко. Но надо все предвидеть.

Я надеюсь вырваться отсюда в конце марта и перекачаться в Хайдерабад. В конце концов, раз я уже здесь возвращаюсь, то надо все закончить как следует. Нельзя же все бросать. Вот уже 4 дня, как я простудился и сидел с жаром. Самочувствие было очень неважное, но аспирином я подавил восстание и теперь чувствую себя лучше. Завтра мой здесь последний день, а затем я еду автомобилем на самый север штата. 140 миль с картиной. Оттуда я возвращаюсь сюда и, уладивши дела, еду в Хайдерабад. Предлагаю одну программу моего последнего здесь выступления.

Столько у меня было всяких приглашений, что если бы я ездил по визитам и лекциям, я сидел бы в автомобиле с утра до вечера. Теперь мне бы хотелось сделать несколько картин без тех звезд и «*Imperatricis auspiciis*»⁵⁵.

Между прочим, мне пишут из Америки, что больше всего нравятся мои люди из Kham'a и маленький мальчик с плаксивой рожицей, т. е. более *новые* вещи, значит, там сильны *новые* тенденции, и они боятся более академических вещей. Они правы, конечно, ибо надо искать новые пути, нельзя следовать старыми. И ничто так не ужасно, как старые академические клеенки. Одно тут ясно, что магнетизм тут отсутствует, и ясно, что настоящая духовность лежит на севере. Тут духовности нет, и это видно во всем. Мне кажется, уж больно тут все ровно, климат — природа. Вообще жить тут долго очень тяжело, должно быть. Да и население здесь ясно малайское. В конце концов, это остатки Лемурии⁵⁶, и все эти острова были соединены.

Между прочим, я бы не рассчитывал особенно на Cousins'a, он стареет, несомненно, и мне кажется, его магнетизм не так уж блестящ. Так что я думаю ему дать его собственный Circuit, а сам сделать свой. Это будет лучше. Меня очень интересует Baroda, т. к. если они выписывают специ-

⁵⁴ Предложение благоразумно (англ.).

⁵⁵ «Высочайшее покровительство» (англ.).

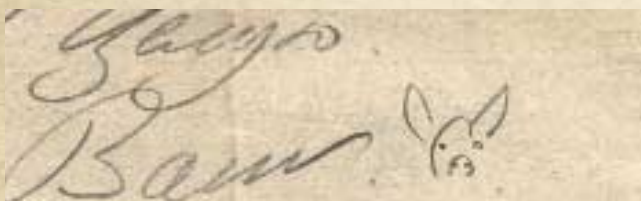
⁵⁶ Лемурия — современный термин, вначале употреблявшийся некоторыми натуралистами, а потом принятый теософами для обозначения континента, который, согласно «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской, предшествовал Атлантиде.

альных портретистов из Англии, может быть, там можно найти кое-что. У Cousins idea Madras'a⁵⁷ очень пристала, хотя он говорит, что надежд на продажу в Madras'e мало. Только Mysore. Если Maharajah придет. Так что, если что выйдет, то это в Mysore'e или Hyderabad'e. А также в Barod'a или Ahmedabad и Bombay. Я хочу исследовать Bombay.

Я думаю, что можно многое сделать, но надо личное воздействие. Без личного воздействия ничего сделать нельзя.

Крепко вас обнимаю и целую.

Ваш [рисунки].

Как Юша и его стенка?

Крепко обнимаю.

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

26 марта 1940 г.

Дорогие Масик, Пасик, Юша и все домашние.

Сию в тумане, хотя портрет закончен, но остается еще кое-что на лице. А лицо-то и не получить, т. к. Пациент все еще не выходит. Так вот сидишь и ждешь и ничего не придумаешь. Я им уже говорил, что у меня есть другая работа для Америки, которая осталась неоконченной в Кулу, которую надо кончать и т. д., но ничего не поделаешь. Правда, климат неплох и это сильно помогает, но все-таки мне ведь не возместят все мое ожидание и сидение. Только подумать, что последний раз Пациент позировал 1 марта и скоро три недели, как я ничего особенного, кроме звезд, не делал. Очень все это продолжительно и не хорошо для картины. Но, очевидно, такая карма, я все это чувствовал перед отъездом, но все же, конечно, новый «exregiense» совсем неплох. И это все очень полезно на будущее. Ведь необходимы условия, а тут их не

было. Т[ак] что на будущее это все надо иметь в виду. Но мне кажется, что было бы лучше еще провести одну, большую выставку, но если она зайдет в Траванкор, то надо новые вещи. Вам-то хорошо, у Пасика их, наверно, будет много, а у меня-то ничего. Пока, конечно, но мне очень хочется начать мою серию Библейских картин. Это всегда хорошо. Тем более, что на юге здесь 40% христиан. Кроме того, это даст возможность нового Treatment'a⁵⁸ и введения новых факторов в саму живопись. Но скоро откроется моя выставка в Америке, и мы многое увидим там. Может быть, все пройдет хорошо. Тогда можно решить новые возможности, ведь 21-е апреля на носу. Я написал письмо Bookman, Франсис⁵⁹, Scott⁶⁰ и другим. А также послал очень детальное письмо, на 3 печатных страницах Inge⁶¹. Писал Katherine⁶², но не так часто. Katherine хочет, чтобы я приехал, а я не считаю это нужным сейчас. Во-первых, надо же посмотреть, во что выльется выставка. Тут по крайней мере мы имеем известное поле, а там Бог знает еще что.

Послал письмо Hudarí, но посмотрим. Некоторые говорят, что его мозги немного ослабли, но это, конечно, может быть только слухи. Надеюсь в Hyderabad'e повидать этого знаменитого коллекционера, Nawab Salar Jung⁶³. Во всяком случае, я проеду через Hyderabad, Barod'у, Bombay и, может быть, Ahmedabad. Это зависит от самого путешествия.

Несмотря на сидение здесь, в общем я поправился. Я думаю, прибавил фунта три или 4. Конечно, это опять в сравнении с Trivandrum'ом. Т.к. там чувствовал себя неважно. Я думаю, здесь очень похоже на Darjeeling, климат и все. Только нет снежных гор. Только бы они не наерундили бы в N[ew] Y[ork]. Например, я бы хотел увидеть вступление в Каталог, прежде чем его печатать, но т. к. все сделано в последнюю минуту, я думаю, я не увижу никаких proofs⁶⁴. Все это довольно глупо. В конце концов, надо как-нибудь действовать, и оставлять все на последнюю минуту совсем не практично. Ведь мне нельзя будет ничего поправить или же дать совет. Надо положиться на Высшие Силы. Ведь скоро три недели до открытия!!! а это не Индия. Ведь много от этого зависит. Как

⁵⁷ Идея [поездки в] Мадрас (англ.).

⁵⁸ Трактовка (англ.).

⁵⁹ Френсис Грант (1896 — 1993), американская журналистка, вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, вице-президент и преподаватель Мастер-Института объединенных искусств, исполнительный директор Международного художественного фонда «Corona Mundi».

⁶⁰ Вероятно, Рекс Скотт, председатель общества психических исследований США.

⁶¹ Гизела Ингеборг Фричи (1899 — 1996), сотрудница культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США; с 1950 г. — член Совета Директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁶² Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе (1898—1996), вице-президент Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке с 1949 г., вице-президент Общества Агни Йоги, ближайшая сотрудница Е.И. Рерих.

⁶³ Наваб княжества Хайдерабад (англ.).

⁶⁴ Гранки (англ.).

мы видим, в Америке все же цены неплохи, значит, можно много сделать. Ну вот, берегите себя. Крепко, крепко вас обнимаю и целую.

Ваш [рисунк]

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

[27 марта 1940 г.]

Дорогие Пасик, Масик и все домашние,

Все еще сижу и жду выздоровления моего пациента, он все еще того. Но все-таки уже совсем поправляется и очень скоро придет. Портрет уже давно был бы закончен, если бы не эта болезнь. Слава Богу, хоть климат тут хорош. Получил ваши письма о попорченных картинах, я так и думал. Но, конечно, уже были залитости в Бомбее и, не забудь, их там вытирали от пыли и плесени. Они уже имели плесень на выставке здесь, как мне говорил инженер. И мне кажется, надо избегать таких маршрутов. Сам Кузен, как мне все говорят, очень непопулярен. Да это и не удивительно. Хозяйка мне говорила, что она его держит только как противодействие против других таких же людей. Но, что более жадного человека не найти. Это мне все говорят.

Мне думается, лучше взять картины на выставку в Hyderabad, Varoda и потом еще раз Trivandrum. И я бы их взял сам лучше. А то все равно на деньги, отданные Кузену, можно 10 поездок сделать. А в действительности он только портит, т. к. его люди не очень любят. Я лично думаю, теперь удобный случай его немного оставить под предлогом, что надо лично возить картины из-за поломки. Но это мы увидим, когда я сам проеду в Hyderabad и Varod'у.

Также надо делать выставку в холодное время, а не летом. Так что лучше подождать. Говорят, что в Hyderabad'е замечательные возможности. Там, говорят, масса богатых людей, которых тут нет. Кроме того, в Varod'е, говорят, тоже очень неплохо. А т. к. личный контакт самое главное, то можно попробовать. А т. к. Махарани говорит, что хочет еще купить картин, то можно попробовать и сюда заехать, но сперва надо Hyderabad попробовать. Меня, конечно, очень

интересует Америка и выставка там — все-таки это очень интересный пункт. А т. к. это очень скоро, то можно спокойно подождать. Теперь, конечно, надо дать понять Кузену, сколько «damages»⁶⁵, и как-нибудь покрепче. Я не думаю, что он здесь что-либо мог бы больше сделать, т. к. все в руках Махарани, а она его не очень любит, и конечно, я сношусь с ней непосредственно. Т[ак] что в будущем я буду писать ей прямо. Во всяком случае, Здешний Дом у нас вполне обеспечен. Если бы можно было иметь три, четыре таких дома, то все было бы просто. Но, конечно, только личный контакт может это сделать. Только теперь они стали совсем дружественны.

Конечно, посмотрим, как еще заплатят. Это тоже довольно интересно. Заплатить они могут, т. к. имеют сами хорошие средства (личные). Но, как все говорят, они «Шотландцы» Индии. Прилагаю карточку, снятую во время открытия мною «Общества молодежи». Вечером к моему дому приходит большой олень и кричит. Днем летают большие бабочки, голубые с черным, черные с желтым, очень красивые. Также жуки зеленые. Все очень любопытно. Но, чтобы чем-либо заняться, надо много времени.

Скоро теперь приеду к вам. Поездка, конечно, была чрезвычайно полезна в очень многих отношениях. И жалею, что раньше не ездили. Можно было бы многое что сделать. А так только время ушло. Американская выставка покажет, как дела там. Может быть, что-нибудь там продается тоже.

Если бы иметь много выставок, то можно много сделать.

Пишет Katherine странные вещи, а именно, что мои старые портреты больше были оценены новых. Это все модернизм. Несомненно. Как, например, портрет Людмилы очень всем нравится. Ну что ж, и на том спасибо.

Тут у нас сегодня туман и сыро. «Пациент» совсем поправился и на днях будет сидеть.

Написал Akbar Hydari, спрашивал, там ли он будет, но говорят, что есть другие, гораздо более важные люди. И я постараюсь их найти.

Я уже упоминал о Nawab'e Sala Jung. Говорят, его дворцы и коллекции — это сказки тысячи и одной ночи.

Потом надо непременно Varod'у. Там, говорят, массу денег истратили на европейское искусство. Так что занятий очень много. Я очень заинтересован этим всем. И хотя и приятно бы вернуться, все-таки необходимо это все осмотреть. Столько полезного видишь кругом. А дни спешат, и все надо успеть. События очень называют.

⁶⁵ Повреждений (англ.).

Katherine очень требует моего приезда, но это потому решить трудно, что я не знаю, как мои картины будут там приняты. Теперь это так скоро, что через несколько недель мы узнаем «результат». Может быть, он будет бурным, а может быть, пройдет без всяких следов.

Во всяком случае, это вот-вот случится. Я забыл вложить в прошлое письмо из Trivandruma программу моего выступления, но Tampri пишет, он вам их послал. Прилагаю фотографию. Мою карточку в профиль снял Prof. Srinivasan. И обещал много отпечатать. Посмотрим. Тут все всё обещают всегда.

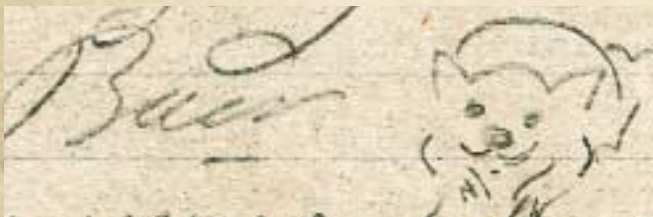
Сам портрет теперь совсем готов, осталось осмотреть лицо, и можно везти обратно. Но вопрос покрытия лаком остается в воздухе еще.

Работы другой сейчас здесь решить трудно. Возможностей много, но надо многое сделать для кристаллизации. Сегодня приезжает Diwan.

Самое лучшее, это работать на новую выставку. Это гораздо проще.

Ну вот, крепко обнимаю и целую.

Ваши [рисунки].

Посылаю лучшие пожелания на 24 марта.

P.S. Напишите Cousens'у, если будете писать, что ввиду поломки картин в будущем вы думаете, что лучше, если бы я поехал. Хотя, может быть, лучше подождать, пока я не объеду Hyderabad и Barod'у.

С.Н. Рерих — Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихам

28 марта — 2 апреля 1940 г.

Дорогие Пасик, Масик, Юша и все домашние, Пациент выздоровел и чувствует себя гораздо лучше. Два раза приезжал ко мне. Картина вот-вот будет готова. Заметно, что нравится. Все ко мне приходят, всякие магистраты, финансовые начальники, наш Ramaswami и т. д. Сегодня завтракал с Ramaswami. Были у нас длинные духовные⁶⁶ —

Все чрезвычайно дружелюбно. Хочет, чтобы я проехал в Утакаманд, где у него имение, и там у него бы пожил. Кроме того, ему надо, чтобы я ему нарисовал какого-то Бога для его молитв.

Вчера я гулял с Махарани. Ходит она очень бойко. А по лестницам бегаёт, как коза. Причем, все это босиком. К сожалению, сегодня так темно из-за тумана, что работать совсем нельзя. Все стало сыро. Шел дождик. Сейчас около дома ревет Sambar или Изюбрь.

От Кузена ничего. Меня Махарани спрашивала о Кузене, пишет ли он мне. Я сказал нет, она очень веселилась. Она очень веселая. И самое ее большое удовольствие — рассказывать, как она танцевала в Европе и веселилась, для нее это было самое большое событие. Конечно, тут ведь им страшно скучно. Но вообще вещи тут престранные, как-то у Махарани кофточки всегда порваны. У короля на костюме дурбара⁶⁷ воротник крахмальный весь оборванный, а пуговицы (12), каждая по 1000 рупий. Я эту цену узнал только потом, т. к. костюм валялся у меня дома много времени.

Вашу телеграмму я получил и буду, конечно, действовать accordingly⁶⁸. Ведь пока до этого дело еще не «дошло»?!!!!

Портрет, в общем, неплох. Хочу постараться и закончить лицо завтра. Тогда я его поставлю в раму и посмотрю в раме. Ты себе представляешь, я привез сюда раму 12 футов высоты. Но рама очень хорошая, вся деревянная, резная. После того как я короля вставлю в раму, я еще раз его просмотрю и закончу моего слона. Давно уже пора. Но, с другой стороны, я гораздо лучше познакомился с Махараджей и всеми здесь людьми. Может быть, это к чему-нибудь и послужит. Никогда не знаешь. Во всяком случае, мои отношения ясно улучшаются. И это, во всяком случае, полезно. Что-то мало от вас писем стало. За 2 недели только одно. Что-то скуповато.

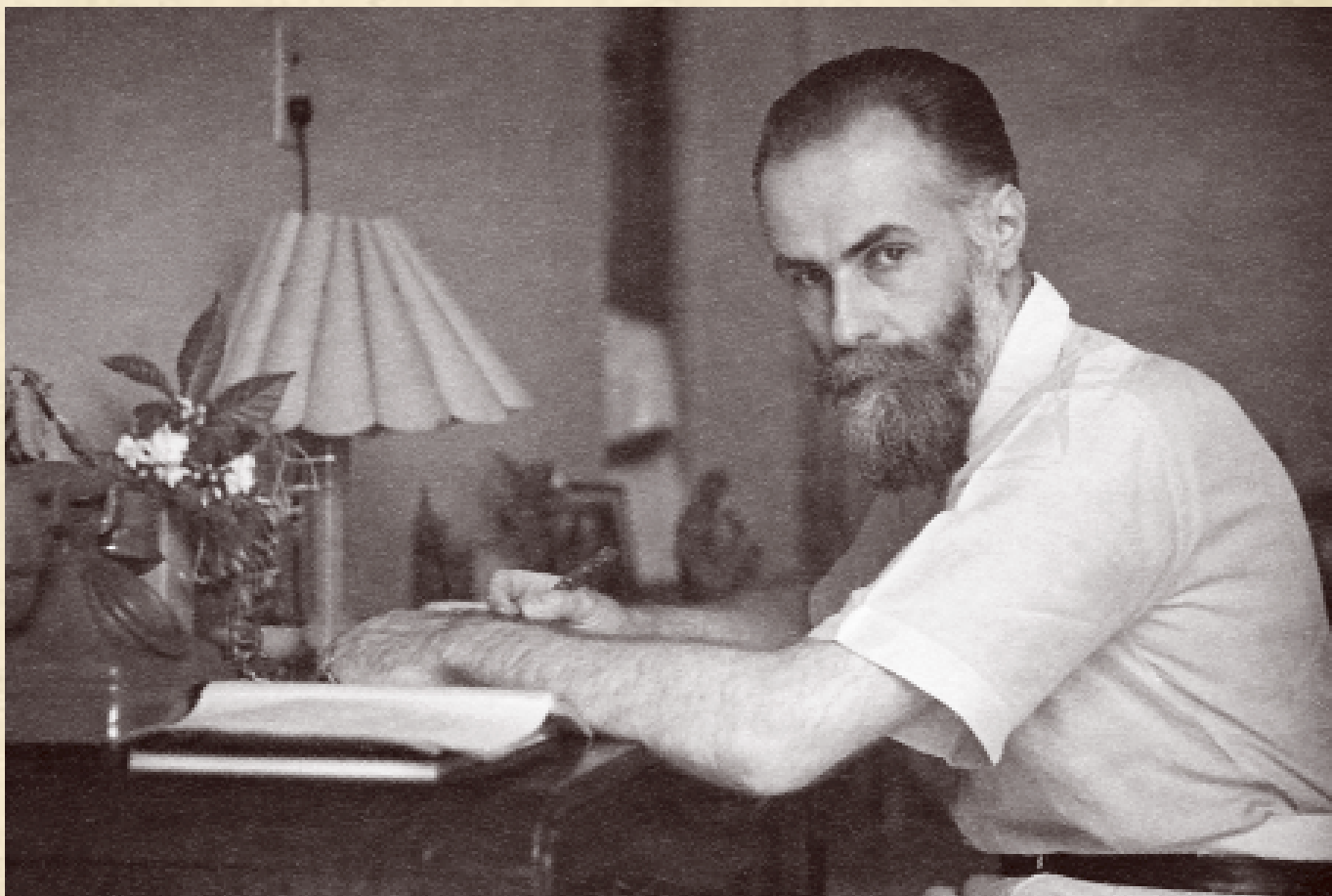
Вдруг вчера и позавчера от вас аваланш⁶⁹ пять писем — все лежали в Trivandrum'e, и они по забывчивости забыли их сюда переслать! Как всегда. Каждый день теперь, а иногда и 2 или три раза вижу своих Хозяев. Нужно сказать, что отношения все улучшаются. Так что с этой стороны все очень хорошо. Но вот другой вопрос. Hyderabad, несмотря на мое письмо к Hudarі, молчит, и я думаю, что они все уехали, т. к. говорят, что все богатые люди уже уехали в горы на лето из-за жары. И там никого нет. Вот я и думаю, что мне лучше делать. Впрочем, я вам пошлю телеграмму. Конечно, может быть, полезно все-таки туда пробраться, чтобы все посмотреть самому. Но все-таки странно, что ни вам, ни мне Hudarі не ответил. Хоть что-нибудь. Ведь, как Кузен мне говорил, он был очень и очень друже-

⁶⁶ Так в тексте.

⁶⁷ Костюм, в котором Махараджа являлся на заседание Совета.

⁶⁸ Соответственно (англ.).

⁶⁹ Avalanche — лавина, поток (англ.).

С.Н. Рерих. 1940-е гг.

ственно настроен. Впрочем, некоторые говорят, он устарел. Вот я и не знаю, что лучше, а надо было бы туда съездить. Температура там больше 100 уже, и все миллионеры уехали.

Посылаю вам телеграмму, но еще не даю адреса, я и сам не знаю, куда я поеду и куда попаду. Живу в тумане. А так хотелось бы опять серьезно поработать. Где и когда. В Америке занялись выставкой серьезно, но все-таки чудеса. Почему-то моих Йогов, Индия и других картин они не выставили. Сделали какой-то «странный» Selection⁷⁰. Посмотрим. Ведь Yogi была прекрасная картина. Завтра я еду к животным и останусь с ними день или два. Но беспокоиться не надо, ибо тигр теперь приходит все равно вечером к моему дому здесь. Так что я выхожу вечером с яркой лампой, а то кто его знает. Вот уже три дня, как он шляется кругом. Здесь очень много оленей, и тигр ходит за ними. Портрет выглядит неплохо. В большой раме, весь в золоте. Все диковато, но картина неплохая. Она теперь, по правде, закончена и будет сохнуть несколько дней. Потом она уедет в Тривандрум, а я буду блуждать по Индии. Кто знает, куда я попаду. Возможно, что будет другая работа. Секретарь говорит, непременно надо сде-

лать еще один портрет для дворца. Тогда я посмотрю и отложу все на осень позднюю. Но главное, что отношения сохраняются очень хорошие, а это очень важно.

Итак, вот я скоро еду домой.

Это очень, конечно, приятно. Я очень устал от «Semi social» Life⁷¹. А кроме того, работа была очень трудная с непривычки. Теперь бы, конечно, было бы гораздо все легче. Но все надо знать, лучше учиться, чем не продвигаться.

Итак, скоро теперь уже.

Крепко, крепко обнимаю и целую.

Ваш [рисунок].

Публикация и примечания Н.Г. Михайловой

⁷⁰ Отбор (англ.).

⁷¹ «Полупубличная» («полупубличная») жизнь (англ.).